Тишина старого кладбища

Автор:
Наталья Обухова

Тишина старого кладбища

Елена Александровна Обухова

Наталья Васильевна Тимошенко

Нормальное аномальное #3

С незапамятных времен души умерших людей находили способ связаться с миром живых, чтобы сообщить им что-то важное или добиться справедливости. Спиритические доски, явления, автописьмо, общение через медиумов – все эти способы уже не раз доказали свое право на существование. А что делать, если умершая одногруппница продолжает писать тебе сообщения в Скайпе? Может быть, кто-то просто завладел доступом к ее учетной записи и так развлекается. Но почему тогда все ее предупреждения подтверждаются? И как сообщения приходят на компьютер, который даже не подключен к Интернету? Войтеху и его друзьям предстоит найти ответы на эти вопросы, прислушиваясь к тишине старого кладбища, а заодно поймать маньяка-убийцу, появившегося в Санкт-Петербурге, и узнать много нового друг о друге. Мистический детектив «Тишина старого кладбища» из серии «Нормальное аномальное» от талантливого творческого тандема Лены Обуховой и Натальи Тимошенко станет находкой для поклонников триллеров в духе «Короля ужасов» Стивена Кинга.

Лена Обухова,Наталья Тимошенко

Тишина старого кладбища

Пролог

07 октября 2012 года, 17:05

Смоленское лютеранское кладбище,

Васильевский остров, г. Санкт-Петербург

– Я в это просто не верю, – простонала девушка, вцепившись в темные металлические прутья и от бессильного раздражения тряхнув ворота. Те слегка лязгнули несмазанными петлями и тяжелой цепью. – Здесь всегда, просто всегда было открыто. Я тут сто раз мимо проезжала, и каждый раз было открыто. Причем и после шести тоже.

Табличка, висящая рядом с воротами кладбища, утверждала, что оно открыто для посещений каждый день с девяти утра и до шести вечера. Однако массивный чуть ржавый замок красноречиво убеждал каждого подходящего в обратном.

– Странно, – другая девушка, державшая в руке фотоаппарат с большим объективом, тоже подошла ближе и потрогала замок, как будто не веря, что он настоящий. Порыв ветра взметнул ее кудрявые рыжие волосы, и она машинально попыталась их снова пригладить. – Еще как минимум час должно быть открыто. – Она оставила в покое замок и заглянула сквозь прутья на поросшие травой могилы, теряющиеся в густой зелени кресты и потрескавшиеся могильные плиты.

– Да я говорю тебе: это кладбище обычно открыто и после шести, – подруга рыжей, худощавая шатенка с очень короткой стрижкой, обиженно сложила руки на груди. – Не понимаю, почему именно сегодня оно закрыто.

– Ладно, значит, не судьба, пофотографирую отсюда, – рыжая подняла фотоаппарат и, просунув объектив между прутьями, чтобы те не попали в кадр, сделала несколько снимков. Очередной порыв ветра сорвал с пожелтевших деревьев несколько десятков листьев, и те золотым дождем осыпались на землю в лучах заходящего солнца. Девушка зажала кнопку съемки, делая серию кадров и надеясь поймать особенно красивый момент.

– Не надо было нам ждать до вечера, – все еще огорченно протянула шатенка. Подруга приехала к ней в гости всего на одни выходные и через пару часов должна была уже отбыть домой вечерним поездом. Фотосессия на старом лютеранском кладбище была одним из важнейших пунктов их программы.

– Да ладно, – отмахнулась рыжая, продолжая фотографировать кладбище под разными углами. – Ничего страшного. В следующий раз.

Ее подруга была настроена более воинственно. Она переминалась с ноги на ногу, оглядывая забор и пытаясь придумать, как перелезть через него. Когда она снова перевела взгляд на густую поросль деревьев, ей показалось между ними какое-то движение. Девушка подалась вперед и снова вцепилась руками в холодные прутья. Через несколько секунд она снова явственно увидела чью-то фигуру между деревьями.

– Там кто-то есть, – констатировала она. – Ворота закрыты, но там кто-то лазит. Значит, можно войти как-то еще. – Она повернулась к рыжей девушке, которая все еще делала снимки, и тронула ее за плечо. – Инка! Слышишь, что говорю?

– Что? – та опустила камеру и вопросительно посмотрела на нее.

– Говорю, что есть еще один вход. Только я не знаю, где он. Надо обойти кладбище по кругу, поискать.

– Вик, нам это точно нужно? – чуть скривилась Инна. Она два дня провела на ногах, и ее энтузиазм уже почти полностью угас. Увидев закрытые ворота, она даже успела обрадоваться: это означало, что их программа исчерпана и можно полчаса посидеть в какой-нибудь кофейне, прежде чем отправиться на вокзал, попутно захватив из квартиры подруги сумку с вещами.

– Конечно! – Вика все еще была полна энергии и сил. – Пойдем, – скомандовала она, увлекая подругу в сторону автозаправки, которая находилась всего в двух шагах от входа на кладбище.

Инна поймала на себе взгляд двух рабочих заправки, когда они с Викой проходили мимо них, и почему-то смутилась. Ей показалось, что те неодобрительно относятся к их настойчивому желанию пофотографироваться на

фоне полуразрушенных крестов.

Нужный им «другой вход» обнаружился неожиданно быстро: они всего лишь успели свернуть за угол, в сторону пустынных гаражей. Инна уже хотела сказать Вике, что не пойдет дальше, но та внезапно остановилась и показала ей на несколько выломанных прутьев, благодаря чему в заборе образовалась достаточно большая дыра. Через нее могли легко пролезть особы и покрупнее худющей Вики и спортивной Инны.

– Та-да-а-ам, – торжествующе пропела Вика, потирая руки. Она смело шагнула к забору, схватилась за прутья по бокам пролома и, подтянувшись, поднялась на каменный бортик.

– Может, все-таки ну его, а? – неуверенно спросила Инна, чувствуя смутную тревогу. Она любила красивые кадры, но почему-то ей казалось плохой идеей лезть таким образом на запертое кладбище.

– Не дрейфь, – велела ей подруга и спрыгнула вниз по другую сторону забора.

Инна вздохнула, повесила камеру на шею, и последовала за ней.

Едва ее ноги коснулись земли, она моментально забыла обо всех своих сомнениях. Она словно попала в кино. В мрачный готический фильм ужасов о призраках. Здесь было очень тихо. На самом деле по другую сторону забора царила точно такая же тишина, но здесь она ощущалась острее. Шелест облетающей с деревьев листвы казался единственным оставшимся в мире звуком. Чрезмерно буйное воображение Инны сразу сравнило этот звук со скорбным дыханием старого кладбища.

Инна сделала несколько шагов и чуть не споткнулась о разбитый крест, валяющийся прямо на земле поверх какого-то серого камня. Основание креста кто-то когда-то отломал, табличка давно истерлась, поэтому теперь на ней нельзя было прочитать имя человека, похороненного под этим крестом. Да и могилы поблизости не было видно. То ли она заросла, то ли обломок креста притащили из другого места. Инна подняла камеру и принялась фотографировать крест.

Вика терпеливо ждала, пока подруга запечатлеет весь мусор под своими ногами. Сама она прошла немного вперед и достала из кармана ярко-красного плаща смартфон с задней панелью не менее ядовитого цвета. Наведя камеру телефона на самый мрачный пейзаж, который был доступен с ее места – покосившуюся ограду чьей-то поросшей травой могилы, она сделала снимок и сразу же попыталась отправить ее в свой профиль на Инстаграме.

«Небольшое превью того, что вечером будет на моей страничке, – подписала она. Потом подумала немного и добавила: – А фотки в хорошем качестве ищите, как всегда, у Инны».

Запись с фотографией сохранялась медленно: мобильный Интернет в этом месте работал не лучшим образом. За это время Инна успела обогнать ее, с маниакальным восторгом фотографируя кресты, плиты и памятники.

– Эй, подожди меня! – велела ей Вика, убирая телефон в карман. – Я тебя ждала, между прочим. И кстати, ты обещала фотографировать меня на развалинах, а не только сами развалины.

– Да-да, – покорно отозвалась Инна, делая последние два снимка. – Давай, иди вот к этому памятнику… Аккуратно, не провались, тут дырка в земле какая-то. Еще придется фоткаться в обнимку с покойничком.

Они рассмеялись. Вика влезла на массивный памятник из темного камня и принялась позировать. Потом они перешли в другое место, продвигаясь все глубже по территории кладбища в сторону его центра.

– Интересно, здесь есть какие-нибудь ангелы? Хочу сфотографироваться на руках у ангела, – вслух мечтала Вика, слезая с очередного памятника.

– Нет уж, еще грохнешься, я тебя в больницу не потащу, – рассмеялась в ответ Инна.

Внезапно ее смех оборвался, и она тихо выругалась, инстинктивно отпрянув назад.

– Ты чего? – настороженно спросила Вика.

– Тут кто-то есть, – Инна понизила голос, вглядываясь в темноту между деревьями. Она не заметила, как успели опуститься сумерки.

– Да не дергайся, может, это еще одна фотосессия, – отмахнулась Вика, тоже настороженно всматриваясь в густую листву и ища глазами того, кого могла увидеть Инна. – К тому же мне говорили, тут бомжи часто лазят.

– Пойдем отсюда, – попросила Инна. – Я уже тонну фоток сделала. Бомжи или не бомжи, а мне не хочется тут ни с кем пересекаться.

– Да не вопрос, – неожиданно легко согласилась Вика. Она тоже вдруг обратила внимание на то, как сильно успело стемнеть. – Обойдусь без фотки с ангелом.

Они повернули назад, к дыре в заборе, но успели сделать всего пару шагов в нужном направлении, после чего синхронно ойкнули и остановились: между деревьями явственно показался чей-то силуэт. Человек прошел от одного дерева к другому и снова скрылся в густой листве.

– Так, без паники, – велела Вика. – Наверняка, они нас боятся еще больше, чем мы их. Пошли.

Инна кивнула, и они быстро посеменили по тропинке между могилами в сторону забора, но через несколько метров снова испуганно замерли, заметив впереди странную фигуру. Человек стоял к ним спиной, слегка пошатываясь. Возможно, он был пьян или под кайфом. С такого расстояния в полумраке вечерних сумерек было трудно разглядеть даже мужчина это или женщина. Одно обеим девушкам было понятно: идти вперед и встречаться с человеком им не стоило. Как и ждать, пока он обернется и заметит их.

– Сюда, – беззвучно выдохнула Вика, потянув подругу в сторону почерневшей от ржавчины беседки, темневшей чуть в стороне. В ней можно было спрятаться и дождаться, пока человек уйдет куда-нибудь.

Стараясь не шуметь, девушки юркнули в беседку и присели на корточки, прячась за сплошной нижней частью ее стены.

– А чего мы боимся? – тихо спросила Инна, сидя за спиной Вики и низко пригибая голову. – Нас двое, он один. Максимум мелочь попросит на опохмел.

– Ага, если это безобидный бомж, – отозвалась Вика, пытаясь разглядеть через крупные ячейки решетки, ушел ли неизвестный. – А если это нарик обдолбанный? У нас одних девайсов на сто тысяч с собой, не говоря уже о сережках-колечках-наличных. Эти придурки убивают и за меньшее. А главное, с ними под дозой хрен что сделаешь. Тихо…

Они пригнулись, услышав шуршание снаружи: казалось, кто-то шел к беседке или мимо нее.

«Иди мимо, иди мимо, – мысленно заклинала незнакомца Инна, параллельно ругая себя за то, что вообще полезла сюда. Ей почему-то только теперь пришла в голову мысль, что если кладбище вдруг оказалось закрыто в неурочный час, то на это могли быть какие-то важные причины. – Господи, пронеси, пожалуйста, и на этот раз. Я больше не буду такой дурой, обещаю».

Она вдруг сбилась с мысли, почувствовав за спиной что-то неладное. Инна не сразу поняла, что именно ее насторожило. Лишь затаив дыхание она заметила, что в беседке есть кто-то еще: кто-то дышал ей прямо в затылок. Инна не чувствовала движения воздуха, только слышала тихое сопение. Затылок и шею сковало от напряжения. Ей хотелось обернуться, но в то же время она боялась пошевелиться. Пока она не смотрела, она могла тешить себя надеждой на то, что ей все это кажется. Что это звуковая иллюзия, и она просто слышит дыхание Вики. Пусть та и находится впереди, может, это что-то вроде эха?

Однако умом она понимала, что это не так. Инна прекрасно слышала дыхание Вики впереди, а вместе с тем – еще чье-то сопение сзади. Она напряглась, прислушиваясь к этому звуку. И вот уже за ее спиной раздалось тихое шарканье.

– Вика… – едва слышно позвала Инна дрожащим голосом. Она все еще не могла обернуться: у нее парализовало не только затылок и шею, но и спину.

Подруга не услышала, зато Инна почувствовала, как что-то коснулось ее волос. Чья-то рука скользнула по пышным рыжим кудряшкам, пропустив их между пальцами и чуть потянув на себя.

Инна заорала и бросилась бежать, не разбирая дороги. Она так и не оглянулась даже для того, чтобы посмотреть на Вику. Она не знала, побежала ли подруга следом, сейчас ей было все равно. Инна бежала вперед, к тому месту в заборе, где были выломаны прутья. Сейчас ей хотелось только одного: поскорее вырваться из этого страшного места.

Кладбище было не таким уж большим, и забор показался впереди через несколько секунд, но, когда Инна дотянулась до его прутьев, она в ужасе поняла, что они все на месте. Дыра таинственным образом исчезла.

– Нет, – пробормотала Инна, не веря собственным глазам. Она вцепилась в прутья, принялась дергать их, перебирая по одному то влево, то вправо. Несколько из них должны были быть ненастоящими. Нескольких из них не должно здесь быть. – Нет, – повторила она, когда ни один из прутьев не поддался.

Сзади послышался шорох. Из глаз Инны брызнули слезы. Сердце уже давно стучало у нее в голове, пульсируя адской болью.

Инна метнулась в сторону вдоль забора, надеясь все же убежать от преследователя, найти еще один выход. В конце концов ей показалось, что в одном месте расстояние между прутьями было достаточно большим, чтобы она смогла протиснуться между ними. Она подтянулась вверх, ставя ноги на бортик, но в тот же момент чьи-то пальцы сомкнулись на ее лодыжках и потянули вниз.

Падая, Инна снова закричала, но этот крик быстро оборвался, когда ее голова с противным хрустящим звуком ударилась о каменный бортик.

После этого тишину старого кладбища уже ничто не нарушало.

Глава 1

19 октября 2012 года, 13:05

ул. Железноводская,

Васильевский остров, г. Санкт-Петербург

Марина даже не замечала, что ходит кругами по комнате, садясь то в офисное кресло, то на маленький диван, потом снова вставая и продолжая ходить. Руки ее беспрестанно теребили то собранные в хвост длинные темно-русые волосы, то ворот чуть растянутого домашнего свитера, рукава которого она натягивала почти до кончиков пальцев, как будто все время мерзла. На самом деле дома не было холодно, а склонная к полноте Марина никогда не мерзла просто так. Только от волнения. Она посматривала на часы: человек, которого они ждали, уже опаздывал, и каждая минута добавляла девушке нервозности. Катя, ее лучшая подруга, меланхолично наблюдала за ее метаниями.

– Слушай, я не понимаю, чего ты нервничаешь? – поинтересовалась Катя. – Придет к тебе какой-то мужик, посмотрит твой комп. Если приличный хакер, быстро разберется, откуда сообщения идут. Тебе-то чего переживать? – Она взяла со стола журнал и принялась демонстративно его листать.

– Этот комп уже все пересмотрели, – отозвалась Марина. – И никто ничего не понял. И этот, как ты говоришь, мужик какой-то особенный спец. Не знаю, где папа его откопал. И не понимаю, что именно такого волшебного он должен сделать.

– Тогда я тем более не могу понять, чего ты нервничаешь. Сядь уже.

Катя, которой метания подруги уже прилично надоели, взяла ее за руку и силой усадила на диван.

– Или я чего-то не знаю? – она прищурилась. – Он молодой? Симпатичный? Офигенно умный?

– Я понятия не имею, какой он, – фыркнула Марина, но потом не выдержала и рассмеялась. Катя умела делать невероятно комичное лицо. – Я просто, знаешь… Я боюсь, что это окажется какой-нибудь, – она понизила голос, – психиатр.

Катя вмиг стала серьезной, оглянулась на дверь, проверяя, никто ли их не подслушивает, но дома, кроме отца Марины, никого не было, а он сидел в гостиной.

– Да ладно тебе, – полушепотом сказала она, – ты же не придумываешь все это. Сообщения есть, – она кивнула на лежавший на столе ноутбук, – от другого аккаунта, пароля к которому ты не знаешь. Я сама видела, как они приходят, ты при этом никак ни на что не влияла. Я подтвердить смогу, если что. Ленка мертва, ее давно похоронили, а сообщения от нее все еще приходят. Причем тут психиатр?

– Мне кошмары снятся, – тихо призналась Марина. – И мерещится всякое. На нервной почве. И все время кажется, что другие думают, будто я это как-то организовала. Типа привлекаю к себе внимание. Это паранойя. А паранойя – это же психическое, – она с натянутой улыбкой посмотрела на подругу.

– Так, – Катя решительно хлопнула ладонями по коленям и поднялась, глядя на Марину сверху вниз. – Ты мне это брось, поняла? Переутомление у тебя и осенний депресняк, а не паранойя. Слушай, – она снова села рядом, – а давай поедем куда-нибудь? Сейчас поговоришь с этим особенным спецом, отдашь ему свой ноут, и забудем на недельку обо всем. Ты и так отличница, никто тебе ничего не скажет, мне хвостом больше, хвостом меньше, какая разница? Ритка с Тохой давно нас погулять в Москву зовут. Тебе нужна смена обстановки. И пусть эти, – она махнула рукой в сторону двери, – сами разбираются.

В этот момент раздался звонок, в прихожей послышались шаги Марининого отца, лязганье замков и открывание двери. Обе девушки посмотрели в сторону коридора, прислушиваясь к голосам.

– Вот он, – прошептала Марина.

Катя тут же сорвалась с места и подбежала к шкафу-купе с огромным зеркалом, быстро взбила руками короткие светлые волосы, одернула вниз футболку, чтобы вырез стал глубже, и снова повернулась к Марине.

– Имей в виду, если он симпатичный, глазки ему строить буду я, – предупредила она. На самом деле у Кати давно был молодой человек, и Марина это прекрасно знала, но подруга в последнее время выглядела такой нервной и измученной, что Катя использовала любую попытку заставить ее улыбнуться. Подействовало и сейчас: по губам Марины скользнула легкая усмешка. – Черт, губы не накрасила. Ну да ладно. Пошли, посмотрим на твоего спеца.

Однако идти никуда не пришлось: «спец» сам оказался на пороге комнаты Марины, Катя столкнулся с ним нос к носу.

– Здравствуйте, – тихо поздоровался незнакомец, переводя вопросительный взгляд с Кати на Марину и обратно. – Кто из вас Марина?

Он был чуть старше, чем парни, с которыми обычно общались обе девушки-студентки, но гораздо моложе, чем кто-либо из них ожидал. Коротко стриженные волосы, подтянутая фигура и расправленные плечи делали его похожим на тех оперативников, что не раз приходили к Марине и ее родителям. Но что-то в одежде, взгляде и манере держаться отличало его от полицейских, а легкий акцент выдавал в нем иностранца.

– Я Марина.

– А я Катя, – Катя быстро справилась с удивлением и протянула мужчине руку, чувствуя на себе неодобрительный взгляд Марины. – Ее лучшая подруга и соратница во всех хороших делах.

– Очень приятно. Войтех Дворжак, – он пожал протянутую ладонь и посмотрел на Марину. – Меня пригласил ваш отец. Я бы хотел с вами поговорить. – Он снова посмотрел на Катю. – Наедине.

Та подняла руки и улыбнулась.

– Поняла, мешать не смею. Дядь Вить, – она обернулась к отцу Марины, стоящему в полумраке коридора, – а сделаете мне ваш фирменный чай с липой? Я его просто обожаю, обожаю, обожаю.

«Дядя Витя» усмехнулся в пышные усы и покачал головой.

– Пошли, не мешай им. Дело серьезное.

Катя за спиной Дворжака показала подруге большой палец и отправилась вслед за ее отцом на кухню. Сама Марина настороженно наблюдала за тем, как гость закрыл дверь в комнату, неуверенно прошел внутрь, разглядывая обстановку, потом замер по центру и посмотрел на нее.

– Полагаю, отец рассказал вам, кто я и зачем он меня позвал?

У него был тихий голос, но все произнесенные им слова Марина отчетливо слышала. Хотя мужчина производил приятное впечатление, она все равно его опасалась.

– Вы психиатр? – она сразу решила уточнить то, что волновало ее больше всего.

– Психиатр? – переспросил Дворжак и рассмеялся. – Нет, я не психиатр. Я даже не врач.

– Тогда кто вы?

– Я исследователь. Ты позволишь? – он вопросительно указал на кресло и, когда Марина кивнула, сел в него. – Я здесь для того, чтобы понять, кто отправляет тебе сообщения и почему.

– Вы сможете это остановить?

– Возможно, – Дворжак наклонился к ней, упираясь локтями в колени и переплетая пальцы рук. Он смотрел на нее почти немигающим взглядом. Марине казалось, что он пытается ее гипнотизировать. – Если я пойму, что происходит. Расскажешь мне?

Марина пожала плечами. Она уже столько раз рассказывала об этом, что собственная история перестала казаться ей правдивой. И потом, она сама не понимала, что происходит, и не представляла, как ее слова могут что-то кому-то объяснить.

– Послушай, – Дворжак еще больше понизил голос. Теперь его было едва слышно. – Я знаю, каково тебе. Правда. Знаю, как это: рассказывать о чем-то невероятном, случившемся в твоей жизни, и понимать, что никто тебе не верит, что все ищут несоответствие в твоих словах. Ищут, как поймать тебя на лжи. И даже когда не могут поймать, все равно не верят.

– Неужели?

– Да, – он кивнул и криво улыбнулся ей. – У меня тоже была своя история. Из-за нее я даже потерял работу.

– Расскажете?

– Сначала ты расскажи мне свою.

Марина глубоко вдохнула и принялась рассказывать.

Сообщения начали приходить ей чуть больше месяца назад. Тогда пропало несколько девушек, их искали, но никто еще не знал, что с ними случилось. Сначала она подумала, будто Лена Серова, одна из тех девушек, просто смогла выйти в Скайп среди ночи и написать единственному контакту, который был в тот момент в сети, – Марине.

– А вы с ней были знакомы? – уточнил Дворжак.

– Да, мы учимся… учились на одном потоке, однажды делали курсовик на двоих. Когда она начала писать, что она на кладбище, что ее убили и оставили там, я решила, что кто-то просто так жестоко прикалывается. Знаете, взломать учетку не так уж сложно.

Дворжак понимающе кивнул. На его лице Марина видела только сосредоточенность, ни тени сомнения. Это ободрило и вдохновило ее.

– Ну вот, а потом я попыталась заблокировать контакт, чтобы сообщения больше не приходили, но они… – она замолчала и тяжело сглотнула.

– Они продолжали приходить, – подсказал Дворжак.

– Да. Даже когда я вышла из Скайпа. Даже когда я отключила интернет-соединение. Даже когда я вытащила из сети роутер. – С каждым словом ее голос дрожал все сильнее, глаза наполнялись слезами при воспоминании о той ночи.

– А потом все оказалось правдой, – снова подсказал Дворжак. – И Лену Серову нашли на том самом кладбище вместе с двумя другими девушками?

Марина кивнула, судорожно вздохнув. Она старалась дышать глубже и не моргать, чтобы не расплакаться.

– Я думала, на этом все закончится, – прошептала она. – Но сообщения начали приходить снова.

– Когда?

– Чуть больше недели назад. Десятого, в среду.

– Что было в тех сообщениях? Они тоже были от Лены?

Марина снова кивнула. Говорить ей мешал ком в горле, голос дрожал.

– Она писала, что он не успокоился и выбирает себе новых девушек. Сказала, что присмотрел одну. Она пыталась предупредить меня. Мы заявили об этом в полицию, но там не отнеслись к нашим словам серьезно. А потом одна девушка все-таки пропала.

– Как ты узнала об этом?

– Оперативники и следователь, что приходили в сентябре, снова пришли. Мы им и пытались рассказать о сообщениях, но тогда они не поверили. А после выходных пришли смотреть на сообщения.

– Это в понедельник, да? – уточнил Дворжак.

Марина очередной раз кивнула.

– Они пытались понять, откуда взялись сообщения. Вы знаете, ноутбук Лены пропал вместе с ней, его так и не нашли. Полиция считает, что его нашел кто-то другой. Кто-то связанный с маньяком. И этот кто-то пытается сливать информацию. Но это не так. Я знаю, это не так. Никто не верит, что сообщения приходят даже при выключенном соединении, но они приходят, я клянусь. – Она говорила все быстрее, ее голос звучал все более возбужденно.

– Успокойся, – попросил Дворжак с улыбкой. – Я верю. Я сам не специалист, но мой друг – первоклассный хакер. Он приедет сегодня вечером и завтра попытается исследовать сообщения. И заодно поставит на твоем ноутбуке пару своих программ, чтобы отследить сообщения, когда они начнут приходить снова. Если ты не против.

– Что угодно, лишь бы это прекратилось.

Марина вздохнула, пытаясь успокоиться и взять себя в руки. Симпатичный специалист нравился ей все больше. В его тоне и взгляде не было никакого скепсиса, только любопытство. Ему хотелось рассказать обо всем, что произошло. И о том, что больше всего пугало.

– Это очень страшно, понимаете? Не знаю, кто мне пишет и как, но это очень страшно.

– А этот кто-то, – Дворжак задумался, подбирая слова, – он пишет как Лена? Я хочу сказать, что все ведь пишут в Интернете по-разному…

– Нет, – перебила Марина, не дожидаясь, пока он объяснит свой вопрос. – Сообщения не такие. Они какие-то… путанные. Часто повторяются.

– Ты позволишь мне взглянуть на вашу переписку?

– Да, конечно.

Марина встала и включила ноутбук. Пока тот грузился, она искоса поглядывала на своего гостя. Зря она так боялась его прихода. Было глупо с ее стороны не доверять папе: он бы не пригласил в их дом никого опасного для нее. Она не совсем поняла, кто такой Дворжак, но мужчина ей нравился. И не только потому, что был довольно симпатичным.

– А вы чех? – поинтересовалась Марина.

– Да.

– Не родственник? Я имею в виду, композитора Антонина Дворжака.

Он приглушенно рассмеялся и отрицательно покачал головой.

– Нет. Дворжак – очень распространенная в Чехии фамилия. Мы не родственники.

– А как вы оказались в России?

– Я здесь живу и работаю, – уклончиво ответил Дворжак. К этому моменту загрузка системы завершилась, и он поторопился сменить тему: – Где там ваш чат?

– Сейчас покажу, – со вздохом пообещала Марина. – Я уже подумываю о том, чтобы совсем удалить Скайп со своего компьютера, – призналась она. – Проблема в том, что все мои друзья общаются через него. По учебе, по совместным мероприятиям. А я теперь даже заходить в него боюсь.

– Эти сообщения тебя так пугают?

Марина посмотрела на него, как на сумасшедшего. Это был странный вопрос. Как могут не пугать сообщения, которые кто-то отправляет с того света?

– Но она ведь не пишет лично тебе ничего плохого, – Дворжак словно прочитал ее мысли. – Не угрожает, не предвещает. Она просто общается. Может быть, хочет помочь.

– Но я бы все равно хотела, чтобы она делала это через кого-то другого, – проворчала Марина. – Мне не хочется общаться с мертвецами. Даже если они не пишут ничего плохого. Знаете, в детстве мы все любили вызывать каких-нибудь духов. Помню, вечерами с ребятами то Пушкина вызывали, то почему-то Ленина. Это было весело. Совсем не страшно, потому что мы все знали, что это просто игра. Глупость. Мы были уверены, что нет никаких духов.

Марина открыла окно с интересующими Дворжака сообщениями и снова посмотрела на него. Он ждал, когда она продолжит свою мысль, внимательно разглядывая ее лицо. И она продолжила, хотя ни разу в своей жизни никому другому этого не рассказывала:

– А когда мне было тринадцать, я переписывалась со своей погибшей кузиной.

– Это как?

– У меня была двоюродная сестра, дочка папиного брата. Мы были с ней одного возраста. Жили рядом, ходили в один садик, потом в школу. Она была моей лучшей подругой. А потом они все разбились на машине. Дашка, дядя Толя, тетя Ира… Я очень скучала по Дашке, плакала все время. А потом как-то села писать ей письмо, как будто она не умерла, а просто уехала. Уже не помню, подсказал мне кто или сама догадалась… – Она замолчала и бросила мимолетный взгляд на стеллаж с книгами. – А через неделю после этого сама себе написала ответ от нее. И так потом еще несколько раз. Тогда мне тоже не было страшно, потому что я знала: письма пишу я сама. Мне просто стало легче, хотя я тогда тоже ни секунды не верила в то, что она отправилась куда-то на небо или что-то в этом роде. Но теперь… – она тяжело сглотнула. – Теперь я уже ни в чем не уверена. И эти сообщения оттуда меня пугают до чертиков. Потому что…

– Потому что они ставят под сомнение все, во что ты верила, – закончил за нее Дворжак. У него был такой понимающий взгляд в этот момент, что Марина подсознательно прониклась к нему еще большей симпатией. Он был первым, кто так быстро понял, что именно она чувствует. – Они переворачивают твой мир с ног на голову. И ты готова на все, лишь бы твой мир оставили в покое.

– Вот именно.

– Даже если твое представление о мире было неверным?

Марина смутилась. Да, выглядело так, словно она пытается спрятать голову в песок и обо всем забыть. Она ведь и сама посмеивалась над людьми, верящими во что-то вопреки всем объективным доказательствам обратного. И вот теперь ведет себя точно так же.

На этот раз Дворжак не стал сверлить ее взглядом, требуя ответа, а просто повернулся к экрану и углубился в чтение. Сначала Марина стояла рядом, терпеливо дожидаясь, когда он освободится, но довольно быстро ей это надоело. Ее гость читал сообщения медленно, очень вдумчиво, время от времени возвращаясь назад и перечитывая отдельные места. В какой-то момент Марина даже заподозрила, что он учит их наизусть.

Через полчаса ее отец осторожно заглянул в комнату, чтобы поинтересоваться, как идут дела. Его голос словно вывел Дворжака из транса. Он наконец отвлекся от экрана ноутбука.

– Все в порядке, Виктор Игоревич, – заверил он. – Я думаю, на сегодня мне достаточно информации. Вечером в город приедет мой… коллега. Специалист по информационным технологиям. Если вы позволите, завтра он еще поколдует над ноутбуком, чтобы подготовить его к приему следующих сообщений.

– Вы думаете, они еще будут приходить? – Виктор Игоревич недовольно нахмурился.

Дворжак посмотрел на него чуть удивленно, выразительно приподняв одну бровь.

– Вы ведь тоже так думаете, – заметил он. – Иначе не позвали бы меня. И, кстати, я бы еще хотел, – Дворжак снова посмотрел на Марину, – чтобы ты пообщалась с другой моей коллегой. Она врач. Не психиатр, – торопливо уточнил он. – Но она может попытаться измерить влияние, которое феномен оказывает на тебя. Опять же, если никто не имеет ничего против.

– Это поможет? – спросила Марина. – Поможет вам сделать так, чтобы сообщения перестали приходить?

– Ваше сотрудничество с нами, – Дворжак уверенно улыбнулся, – определенно поможет.

– Хорошо, тогда я на все согласна.

– Вот и славно.

Он поднялся, попрощался с Мариной и снова проскользнувшей в комнату Катей. Девушки остались в комнате, а Виктор Игоревич проводил гостя до двери. Какое-то время в прихожей были слышны приглушенные голоса, а потом открылась и закрылась дверь, лязгнул замок.

Марина посмотрела на подругу. Она больше не выглядела ни нервной, ни напуганной.

19 октября 2012 года, 18.47

Кофейня «Coffeeshop», Невский проспект,

г. Санкт-Петербург

«…Тела трех молодых девушек, похищенных в течение последнего месяца на Васильевском острове, были обнаружены в эту субботу на Смоленском лютеранском кладбище. Полиция не прекращала поиски ни днем, ни ночью, но, к сожалению, найти девушек живыми не удалось…»

«…Массовое самоубийство трех подруг или в нашем городе появился маньяк-убийца? По данным полиции, на телах девушек, обнаруженных в субботу, 15 сентября, нет никаких признаков насилия. Следствие не исключает самоубийство…»

«…По словам сторожа, обнаружившего трех мертвых девушек, ночью на кладбище часто пробираются молодые люди, желающие проверить себя или просто погулять. В пятницу он как обычно запер кладбище и уехал домой, а утром, обходя территорию, и обнаружил свою страшную находку…»

… – Лилька, ты меня слушаешь вообще?

Лиля быстро свернула окно браузера, возвращаясь мыслями к своему разговору по телефону.

– Прости, я задумалась, прослушала последнее. Что ты говорил?

– Можно подумать, ты первое слушала, – обиженно проворчал Ваня. – Я говорю, что приеду вечером. От командировки отмазался, так что ждите.

Лиля обреченно вздохнула. Конечно, как же без него?

– Мог бы не отмазываться, мы бы прекрасно обошлись без тебя, – поддела она, снова возвращаясь к ноутбуку и открывая еще несколько ссылок по интересующей ее теме.

– Ага, конечно. Мне Витек лично позвонил. Дело-то у вас, как я понял, с компьютером как-то связано, сами не разберетесь.

– Что? – Лиля мгновенно забыла о ноутбуке. – Войтех сам тебя позвал? Сумасшедший…

Ваня громко рассмеялся.

– А я тебе давно говорил об этом. Короче, забронируй мне номер в отеле.

– Угу, подальше от себя… – пробормотала она, вчитываясь в мелкие буквы на экране.

Попрощавшись с Ваней, Лиля продолжила поиск информации, которую Войтех просил ее собрать, периодически делая пометки в своем блокноте. Наиболее достоверные данные можно было бы раздобыть у самих полицейских, занимающихся похищением и убийством трех молодых девушек, но она понимала, что Санкт-Петербург – это не маленький Демидов, недалеко от которого они вели расследование несколько месяцев назад. Здесь так просто на информацию полицейских не раскрутить, поэтому приходилось заниматься ее сбором самостоятельно.

В основном на всех ресурсах приводились одинаковые сведения: с конца августа за три недели исчезли три молодые девушки. Все они жили или работали на Васильевском острове. Все три были найдены одновременно утром пятнадцатого сентября на Смоленском лютеранском кладбище через неделю после похищения последней. Больших усилий Лиле стоило найти их имена и места работы. СМИ по понятным причинам такую информацию нигде не указывали, но зато в комментариях и обсуждениях можно было узнать все необходимое.

Чем больше Лиля узнавала, тем больше все это напоминало ей жертвоприношение из какого-нибудь фильма ужасов. Правда, в фильмах подобные ритуалы обычно сопровождались морем крови, а в данном случае на жертвах никаких травм, если верить статьям в Интернете, не было.

Лиля открыла еще несколько вкладок, чтобы найти более подробную информацию о самом кладбище, где были обнаружены тела. Пока страницы загружались, она взяла в руки чашку с кофе и повернулась к окну. Для второй половины октября в Питере было достаточно тепло. Лиля любила осень больше остальных времен года, и ни дожди, ни холода ее не пугали. Именно поэтому, выйдя из поезда, она решила не нырять в метро, а прогуляться по Невскому проспекту до ближайшего кафе и встретиться с Войтехом там, а уже потом ехать в отель.

Она так увлеклась разглядыванием редких желтых листьев под ногами прохожих, что совершенно забыла обо всем на свете, и лишь громкий резкий звук заставил ее вздрогнуть и снова повернуться к ноутбуку. Один из загружаемых ею сайтов был оснащен музыкальным сопровождением, включающимся сразу, едва пользователь зайдет на страницу. А поскольку сайт был о кладбищах, музыка заорала соответствующая. Лиля судорожно защелкала клавишами ноутбука, выключая звук, но было поздно: большая часть посетителей кафе уже смотрела на нее.

– Черт, – выругалась Лиля, проклиная того, кто додумался вставить музыку в код сайта. – Чтоб у тебя будильник такой был…

Наконец ноутбук замолк. Люди тоже быстро потеряли к Лиле всякий интерес, и она смогла вернуться к просмотру статей. Кладбище оказалось одним из старейших в Санкт-Петербурге, основанным в середине восемнадцатого века.

«…Выбор места для лютеранского кладбища был обусловлен тем, что на Васильевском острове селились многие иностранцы (ученые, военные и др.). Границы окончательно установились в 1836 году и оставались неизменными вплоть до 1917 года. Кладбище закрыли в 1939 году, хотя отдельные захоронения здесь проводились вплоть до 50-х годов. В годы Великой Отечественной войны на этом кладбище в братских могилах хоронили воинов Ленинградского фронта, а также детей, погибших при артобстреле. Во второй половине двадцатого века кладбище пришло в запустение, многие памятники были разрушены. Лишь совсем недавно за территорией кладбища начали осуществлять уход и поддерживать его в относительном порядке…»

Лиля подперла щеку ладонью, другой рукой то помешивая давно остывший кофе, то периодически пролистывая фотографии, которыми пестрели многие

сайты. Если то, что она на них видела, называлось относительным порядком, то ей было страшно представить, как в представлении авторов статей выглядело запустение. И все равно она не понимала, почему убийца, кто бы он ни был, оставил тела девушек именно там. Кладбище на ночь закрывается, попасть внутрь, да еще с тремя трупами, не так-то просто. На одном сайте упоминалось, что ему для этого пришлось срезать железный замок.

– Девушка, а хотите индивидуальную экскурсию по этому кладбищу?

Лиля недовольно оторвала взгляд от экрана. Рядом с ней за столиком, широко улыбаясь, сидел светловолосый, хорошо сложенный мужчина лет тридцати пяти. Судя по полупустой чашке капучино в руках – сидел давно. Лиля знала за собой это свойство: полностью погружаться во что-то, переставая замечать происходящее.

– С чего вы взяли, что мне нужна экскурсия по кладбищу? – поинтересовалась она.

– Вы с таким увлечением читаете эту скучную статью из Википедии, что, держу пари, от настоящей экскурсии со знающим человеком придете в полный восторг, – мужчина улыбнулся еще шире. И как бы Лиля ни была раздражена таким бесцеремонным вторжением в свое личное пространство, она не могла не отметить, что улыбка у него очень привлекательная. И, вероятно, он об этом прекрасно знал.

– Это не Википедия, – едва сдерживая ответную улыбку, заметила она.

– Да бросьте. Мне хватило двух абзацев, чтобы понять: автор нагло спер статью именно из Википедии, слегка ее переделав. Но ему не хватило таланта даже на то, чтобы она получилась хоть немного интересной. Так что, хотите экскурсию?

– Нет, – Лиля все же покачала головой и не улыбнулась. – Простите, я немного занята.

Она ясно давала понять незваному собеседнику, что у нее есть дела поважнее разговора с ним, но того было не так-то просто заставить уйти. Он придвинул стул чуть ближе к ней, заглядывая в ноутбук. Лиля быстро свернула окно браузера.

– И все же, откуда у такой красивой девушки интерес к кладбищам? – не унимался настырный незнакомец.

– То есть интерес к кладбищам у некрасивых девушек вы понимаете? – Лиля приподняла бровь, понимая, что этому нахалу все-таки удалось втянуть ее в разговор.

– Конечно, – с готовностью кивнул мужчина. – Желание выделиться, показать самой себе и окружающим, что пусть она некрасива, зато вот какие у нее оригинальные увлечения. Не думаю, что у вас могут быть подобные комплексы. Вам больше подойдет интерес к пляжам на Мальдивах, сумочкам от Шанель и ювелирным украшениям.

– Какая пошлая банальность.

Лиля демонстративно взглянула на часы. Войтех должен был прийти с минуты на минуту, и в ее планы не входило, чтобы он видел ее, мило болтающей с посторонним мужчиной. Вызывать в нем ревность таким не менее банальным способом казалось ей нелепостью. Тем более она не была уверена, что действительно сможет заставить его ревновать. Скорее всего, он даже внимания не обратит.

Иногда Лиля не понимала его отношения к себе. Он никогда не отказывался от приглашений вместе пообедать или поужинать, но сам не сделал ни одного, даже самого маленького шажочка ей навстречу. Как будто ему было все равно, есть Лиля или нет, зовет она его куда-то или нет. Порой ей хотелось перестать ему звонить и проверить, через какое время ему начнет ее не хватать и начнет ли вообще, но она не могла себе этого позволить. Она не понимала, в чем дело. Она ведь действительно красива, и мозгами природа не обделила. Никогда у нее не было проблем с мужчинами, но Войтех напоминал бетонную стену, вдоль которой можно брести бесконечно долго, но перелезть все равно не получится.

– Так что насчет пляжа на Мальдивах? – не обращая внимания на то, что с ним явно не желают продолжать беседу, спросил незнакомец. – Не хотите прогуляться со мной на кладбище, прогуляйтесь хоть туда.

– Мама учила меня не ездить никуда с незнакомыми мужчинами, – с едва заметной улыбкой покачала головой Лиля.

– Так давайте познакомимся. Меня Дмитрий зовут, для вас просто Дима.

– Прекрасно, Дмитрий, я была рада познакомиться, а теперь можно я продолжу работать?

– Работать? – Дмитрий снова заглянул в ее ноутбук. – Так вы по работе кладбищами интересуетесь? Кстати, вы не сказали, как вас зовут.

– И не скажу, – Лиля начала терять терпение.

– А хотите, я сам угадаю?

Лиля вздохнула. Прием был старым и неоригинальным. Подобные трюки могли бы подействовать на нее лет пятнадцать назад, когда она была юной и жадной до мужского внимания девочкой-подростком, но не теперь. Сейчас он начнет перечислять все популярные имена, начиная Наташей и Таней, и заканчивая Светой и Катей, в надежде на то, что она сама назовет ему свое.

– Так… – Дмитрий прижал пальцы к вискам и крепко зажмурился, изображая крайнюю задумчивость. – У вас наверняка очень изящное имя… цветочное…

Лиля подперла щеку рукой и с интересом посмотрела на него. Это могло оказаться забавнее, чем она думала. Раз уж ей все равно от него не отделаться, можно хотя бы развлечься.

– Роза?.. Нет, слишком вычурно для такой милой девушки. Маргарита?.. А это чересчур просто… – Он вдруг распахнул глаза и с широкой улыбкой посмотрел на нее. – Лилия! Да-да, точно. Вас зовут Лилия.

– Как вы узнали? – вопрос вырвался прежде, чем она успела себя остановить.

– Угадал.

– Не лгите.

– Да серьезно угадал.

– Дима!

– Ну ладно, ладно! – Он примирительно поднял руки и улыбнулся. – Мужчина, с которым вы минут двадцать назад болтали по телефону, говорил очень громко, а я сидел сразу за вами, все слышал.

Лиля расхохоталась. Она не могла не оценить его честность. Он начинал ей нравиться своей непосредственностью.

– Это был очень ревнивый муж? – он комично приподнял брови, изображая готовность ретироваться, если это окажется действительно так.

– Нет, всего лишь очень заботливый брат.

– О, так мне повезло, и вы свободны?

Лиля взглянула на дверь, из которой как раз показался Войтех, и улыбнулась.

– Уже нет.

Дмитрий проследил за ее взглядом.

– Хм, я должен был догадаться, – покачал он головой. – Такие девушки не бывают свободны. Ну что ж, Лилия, было приятно с вами познакомиться. Не смею больше мешать.

Не стирая с лица загадочную улыбку, Дмитрий подхватил чашку и вернулся за свой столик.

Войтех тем временем приблизился, бросив на Дмитрия удивленный взгляд, и сел напротив Лили.

– Привет, – поздоровался он. – Кто это? – он едва заметно кивнул в сторону неудачливого кавалера.

– Да так, – Лиля махнула рукой, краем глаза замечая, что ее новый знакомый следит за ними все с той же улыбкой на лице, – познакомиться пытался.

Войтех неожиданно расплылся в улыбке.

– Тебя просто ни на минуту нельзя оставить одну.

Лиля улыбнулась в ответ.

– Не оставляй.

– Учту. – Он отвлекся на официантку, заказал себе американо без молока, а потом снова повернулся к Лиле. – Расскажешь, что узнала?

Лиля едва заметно вздохнула, стерла с лица улыбку, развернула окно браузера, поворачивая ноутбук так, чтобы Войтеху был виден экран, и взяла в руки блокнот со своими пометками.

– Как тебе известно, с конца августа были похищены три девушки. Первая, Валерия Морозова, пропала предположительно двадцать пятого – двадцать шестого августа. Она жила одна, поэтому ее исчезновение заметили только в понедельник, когда она не вышла на работу. Вторая, Карина Климовец, пропала ровно через неделю, первого сентября. Собралась в гости к подруге, позвонила ей, что выходит, и больше ее никто не видел. И третья, та, о которой тебе известно, Елена Серова, исчезла еще через неделю, восьмого сентября. Все три девушки были обнаружены утром пятнадцатого сентября на Смоленском лютеранском кладбище. Сторож пришел на работу, увидел, что цепь с замком срезана, ворота открыты. Подумал, что это очередные вандалы постарались, пошел обходить территорию и наткнулся на их тела в глубине кладбища. Если верить статьям в Интернете, на телах не было никаких следов насилия. Само кладбище очень старое, на нем давно никого не хоронят. Но место по-своему привлекательное, особенно для бомжей, алкоголиков и всяких неформалов. Они любят там потусоваться. На ночь кладбище запирают, однако, по всей видимости, не всех это останавливает.

Войтех рассматривал фотографии в статьях, которые нашла Лиля. Кто-то успел запечатлеть пугающую картину: мертвые девушки в красивых белых платьях с

цветами в сложенных на груди руках. Убийце было мало похитить и убить их. Для него это был своеобразный ритуал. Или просто спектакль.

– Странный выбор места, – в конце концов прокомментировал он. – Почему именно это кладбище? Там ведь поблизости еще несколько.

Он явно говорил вслух с самим собой, а не задавал вопрос Лиле и не ждал от нее ответа. Рассеянно постукивая пальцами по столу, он сделал несколько глотков из принесенной ему чашки кофе.

– Между девушками есть какая-нибудь связь? – этот вопрос он уже адресовал Лиле.

– Единственное, что мне пока удалось найти: они все жили или работали на Васильевском острове, и всем троим было не больше двадцати трех лет. Валерия и Карина брюнетки, Елена блондинка. Первые две уже работали, Лена еще училась в университете. Насчет общих знакомых, сам понимаешь, мне неизвестно. Но у меня было очень мало времени, – Лиля снова улыбнулась, давая понять, что способна на гораздо большее.

– Хорошо, попробуй найти между ними еще какие-то связи. Конечно, лучше бы это узнать в полиции, но пока попробуем поискать в открытых источниках. Не уверен, что в этот раз нам удастся найти подход к местным стражам порядка. Само кладбище, как я понимаю, тоже ничем особенно не примечательно, кроме того, что старое и недействующее? Никаких интересных историй с ним не связано? Кроме недавних трупов.

Лиля щелкнула несколькими клавишами ноутбука, открывая фотографии кладбища.

– Я не нашла в его истории ничего интересного, кроме нескольких известных фамилий и довольно оригинальной для кладбища архитектуры. Там сплошное запустение, хотя Интернет утверждает, что в последнее время за ним начали следить. Знаешь, – Лиля неуверенно посмотрела на Войтеха, – это немного похоже на сюжет фильма ужасов. Из тех, в которых какая-нибудь очумелая секта приносит в жертву молодых девушек.

– Обычно такие жертвоприношения связаны с реками крови, – он криво усмехнулся. – А в данном случае ничего такого не было, как я понимаю.

– Да, но кладбище, девушки в белых платьях, цветы эти… – Лиля пожала плечами, а затем внимательно посмотрела на Войтеха. – А почему это дело тебя так заинтересовало? По телефону ты говорил, что кто-то из жертв выходил на связь уже после смерти?

– Да, – Войтех кивнул, допивая свой кофе. – Последняя, Лена Серова. Ее однокурснице как раз ночью пятнадцатого сентября пришло несколько сообщений от логина Лены. В этих сообщениях она просила помочь ей, забрать ее «отсюда», а потом прямо указала, что ее убили и оставили на этом самом кладбище.

– Ты думаешь, это может быть правдой? – усомнилась Лиля. – Мертвые не выходят на связь, тем более не пишут сообщения. Это как-то… – Она задумалась, подбирая подходящее слово, – слишком прогрессивно.

– Раньше они писали через медиумов или общались с помощью спиритических досок, – Войтех пожал плечами. – Мир изменился. Чем Скайп хуже?

– Не знаю, – Лиля смущенно улыбнулась. – Как-то это… странно. Ты разговаривал с этой однокурсницей, которой приходили сообщения? Могла она это все как-то подстроить?

– Разговаривал, пока не пришел ни к какому выводу. Она выглядит искренней. Очень напугана сообщениями. Говорит, что они приходят даже при отключенном интернет-соединении. Если она это и подстроила, то я не понимаю, во-первых, как, а во-вторых, зачем. Она могла это сделать только в том случае, если как-то связана с убийствами, потому что никак иначе она не могла отправить себе сообщения с информацией про кладбище ночью пятнадцатого сентября. Но я не представляю, каким образом она может быть с ними связана.

– А вдруг она отправила их позже? Уже когда стало известно, что Лену и других нашли? А зачем? Мало ли, зачем. Может, внимания захотелось. Или просто показалось прикольным. Современные подростки и не до такого додумываются.

– Она не могла отправить их позже, ее отец видел сообщения всего несколько минут спустя. Девочка так испугалась, что перебудила дома всех. Ее отец позвонил в полицию за несколько часов до того, как сторож пришел на работу. Так что сообщения реальны, это факт. А вот кто их отправил, откуда и зачем – пока под вопросом.

– Думаю, Ванька сможет разобраться, откуда и когда пришли сообщения.

– Для этого он мне и нужен.

– Кстати, он звонил, сказал, что сегодня ночью приедет.

– Да, он мне тоже это обещал. Не уверен, что он сможет отследить старые сообщения, но я надеюсь, что с новыми ему будет проще.

– С новыми? – Лиля удивленно посмотрела на него. – Она все еще их получает?

– Да, Лена писала ей на прошлой неделе и на этой. Предупреждала о том, что ее убийца ищет себе новую жертву. И угадай что? В прошлую субботу снова была похищена девушка. Подозреваю, что завтра похитят еще одну.

Лиля несколько секунд молчала, переваривая информацию.

– Что известно о последней похищенной? – наконец спросила она. – Она тоже как-то связана с Васильевским островом? И тоже достаточно молода?

– По этому поводу пока ничего не могу сказать, я знаю это только со слов отца Марины. А он это знает, потому что снова обращался в полицию. К его словам, как и в первый раз, сначала отнеслись без особого внимания, а потом к ним домой снова пришел тот же следователь, что был у них после сообщений о кладбище. Он, как ты понимаешь, был не очень разговорчив. Но о том, что произошло еще одно похищение, обмолвился. Возможно, информация об этом пока не попала в новости. Или ее пока не связали с предыдущей историей. Но я уверен, что все это части одной истории. И Марина играет в ней не последнюю роль. Или Лена. Одно из двух. – Он посмотрел на часы. – Саша будет в восторге, если это Марина окажется медиумом.

– Это уж точно, – рассмеялась Лиля, – за уши не оттащим. Кстати, а почему ее и Нева сейчас с нами нет? Им ведь ниоткуда ехать не нужно, они местные.

– Неву, если честно, я еще не звонил, не успел. Все это случилось немного спонтанно. А Саша работает сегодня до восьми. Думаю, – он снова посмотрел на часы, – она должна скоро подъехать. Хотя я не очень ориентируюсь в Петербурге, не уверен, далеко ли отсюда ее больница. Я подожду ее здесь, а ты, наверное, поезжай в гостиницу, я забронировал нам номера на Пятнадцатой линии, – он протянул ей брошюру с адресом, которую подцепил на стойке администратора, когда заселялся сам. – Это на Васильевском острове, недалеко от того самого кладбища и дома, где живет Марина. Отдохни и поищи еще информацию. Завтра надо будет пообщаться с семьей Лены Серовой, попытаться узнать что-нибудь о ней. Например, проявляла ли она когда-нибудь экстрасенсорные способности. Уверен, Нев с удовольствием составит тебе компанию.

– Хорошо, – Лиля кивнула. – Я немного отдохну и еще сегодня пороюсь в Интернете. Как приедешь в отель, позвони, выпьем чаю вместе, может, я к тому времени узнаю что-то новое.

Она поднялась, надела куртку, вытащила из-под стола небольшой чемодан, с которым приехала и, поцеловав Войтеха в щеку, направилась к выходу.

19 октября 2012 года, 20.07

Покровская больница, Большой проспект В.О.,

Васильевской остров, г. Санкт-Петербург

Саша с тоской следила за собирающимися домой коллегами, понимая, что ей в ближайшее время с работы уйти не удастся. И все из-за ее дурацкого неумения отказывать людям, даже если их просьбы ломают ее собственные планы. Сегодня вечером она собиралась встретиться в кафе с Войтехом и Лилей, чтобы обсудить их новое дело, но вместо этого вынуждена была торчать на работе как минимум до десяти вечера.

Звонок Войтеха утром застал ее врасплох. Буквально вчера днем они перекидывались фразами в Скайпе, и он ни словом не обмолвился, что нашел для них новое дело, а уже сегодня утром позвонил, сказал, что едет в Питер, и попросил ее достать кое-какую информацию. То, что их расследование будет в ее городе, Сашу не могло не радовать. Сейчас как раз начинался сезон болезней, многие доктора уже слегли с температурой, и отпроситься даже на несколько дней с работы ей было бы сложно.

Рабочий день выдался на редкость спокойным, послеоперационных больных было немного, и те оказывались один другого легче, видимо, у хирургов был крайне удачный день, на «скорой» не привезли вообще никого, поэтому Саша смогла себе позволить ненадолго отвлекаться от работы, чтобы раздобыть нужную Войтеху информацию. Он просил достать результаты вскрытия трех девушек, о похищении и убийстве которых месяц назад гудел весь город. Ей повезло: судмедэкспертом оказался бывший однокурсник ее мужа, с которым они до сих пор довольно хорошо общались, и сама Саша его тоже знала. Нельзя сказать, что он легко согласился поделиться с ней сведениями, но Саша умела уговаривать, когда ей это было нужно, и уже к вечеру она сложила в папку распечатки всех присланных им отчетов, надеясь после работы поделиться информацией с друзьями.

Однако около половины седьмого вечера позвонил коллега, дежурство которого выпало на ночь. Он отдыхал где-то за городом, и по дороге домой у него сломалась машина, поэтому на работу к восьми он никак не успевал. Он слезно просил Сашу подстраховать его, задержавшись на работе, обещая максимум к десяти явиться. Саша чертыхалась, но отказать не могла. Именно этот коллега чаще всего соглашался поменяться с ней дежурствами, когда ей нужно было уехать.

– Саш, а ты домой не уходишь? – с удивлением спросил еще один врач, смена которого только что началась.

– У меня пятничный трудоголизм, – криво улыбнулась в ответ Саша. – Денис загулял где-то за городом, не успел приехать. Обещал к десяти быть как штык.

– Понятно, – тот покачал головой. – Ты как всегда, в каждой бочке затычка, ну-ну.

Он еще что-то неодобрительно пробормотал, выходя из ординаторской на вечерний обход. Оставшись одна, Саша позвонила сначала мужу, предупредила, что будет поздно, а затем и Войтеху. Тот сказал, что встретит ее после работы, поскольку хотел бы до завтрашнего дня получить максимально полное представление о произошедшем.

До десяти вечера Саша успела переделать кучу полезных дел, до которых раньше не доходили руки, поэтому, когда взлохмаченный Денис наконец показался в дверях, почти перестала на него злиться.

– Сашка, ты моя спасительница, что бы я без тебя делал? – он чмокнул ее в щеку, на ходу стягивая с себя куртку. – Я твой вечный должник, проси, что хочешь.

– Отвези машину на ТО, – рассмеялась в ответ Саша, быстро собирая свои вещи в сумку. – У меня были планы, между прочим.

– Клянусь, завтра же.

Вкратце передав Денису необходимую информацию о пациентах, Саша переоделась, схватила папку с документами и спустилась на первый этаж, где с удивлением обнаружила у выхода Войтеха, изучающего стенд с внутренним распорядком больницы. Видимо, он уже давно ее ждал, и ему нечем было заняться. Саша подошла к нему, виновато улыбаясь.

– Прости, что заставила ждать. Зато у меня кое-что есть, – она продемонстрировала ему свою папку.

– Ничего страшного, – Войтех улыбнулся ей и потянулся за папкой, но забирать не стал, вместо этого вежливо поинтересовался: – Можно?

– Конечно, – Саша отдала ему папку и оглянулась. – А ты один? Без Лили?

– Лиля поехала в отель, – отстраненно ответил он, быстро пробегая глазами пару первых страниц. Потом он посмотрел на Сашу. – Может, присядем где-нибудь? Ты наверняка голодна, а мне наверняка понадобится твоя помощь во время чтения этого, – он помахал папкой в воздухе. – И потом, я должен тебе кофе.

Саша рассмеялась. О том, что он будет должен ей реабилитационный кофе за поездку наедине с бесконечно спорящими Сидоровыми, она три месяца назад сказала в шутку, но поужинать сейчас действительно не отказалась бы.

– Пойдем, я знаю здесь недалеко одно тихое местечко, где варят удивительный кофе и кормят тоже неплохо.

Саша толкнула дверь и вышла на улицу, зябко поеживаясь от порыва холодного ветра.

Местечко действительно оказалось недалеко и выглядело весьма приятно, а самое главное – тут действительно пахло хорошим кофе. Они заняли место за дальним столиком, и пока Саша выбирала, что будет есть на ужин, Войтех углубился в чтение записей и просмотр фотографий.

– Я не очень понимаю, что стало причиной смерти? Их чем-то отравили, что ли?

Саша отложила в сторону меню и потянулась к папке, хотя успела выучить ее содержимое практически наизусть.

– Причина смерти – остановка сердца. У всех трех. Их действительно отравили, вот, – она нашла в отчете патологоанатома нужное название и показала Войтеху, – батрахотоксин. Один из сильнейших ядов в мире. Вызывает экстрасистолию и фибрилляцию желудочков. Остановку сердца, грубо говоря. Страшная вещь. Действует очень быстро, и противоядия нет. У этих девочек не было шансов. Как только яд попал в их организм, они были обречены.

– Его трудно достать? Если мне вдруг такой понадобится, куда мне пойти?

– Тебе? – Саша с улыбкой посмотрела на него. – Боюсь, что никуда. В мире всего несколько лабораторий синтетически производят батрахотоксин, и у нас в стране нет ни одной из них. Но даже если ты найдешь такую лабораторию, тебе придется предоставить кучу бумажек, для каких целей он тебе нужен. То есть это нереально. А вообще он содержится в кожных железах некоторых видов лягушек. И вот это, мне кажется, наиболее реальный вариант. На черном рынке что угодно можно купить, хоть удава с носорогом, только плати. Так что вполне возможно у нашего маньяка дома стоит террариум с этими чудовищами.

– Или на черном рынке можно купить и сам яд у того, у кого стоит такой террариум. Хорошо, что мне не нужно расследовать сами похищения и убийства и искать того, кто это сделал.

– Да? – Саша заинтересованно посмотрела на него. – А что ты собираешься расследовать? Ты мне ничего толком не рассказал по телефону.

Войтех вздохнул и по второму кругу рассказал все то же самое, что несколькими часами ранее уже рассказывал Лиле. Прервался он только один раз для того, чтобы официант смог принять у них заказ.

– Сейчас у меня есть три основные версии: либо у Марины таким образом проявились способности медиума, возможно, благодаря ее знакомству с Леной Серовой, либо это связано с возможностями самой Лены, а Марина лишь посредник, которого она использует, либо все это большая мистификация, но тогда Марина каким-то образом должна быть связана с убийцей.

– Про Лену нам теперь уже никак не узнать, а вот Марину можно было бы попробовать протестировать, – предсказуемо предложила Саша. – Даже если у нее нет способностей медиума, все равно Лена не просто так выбрала именно ее для общения. Ты же сам говоришь, они не были близкими подругами. Если она просто «посредник», у нее должна быть хотя бы склонность к телепатии. И это чисто теоретически можно проверить.

– Ты сможешь провести это тестирование?

– Чисто теоретически, – повторила Саша. – Я никогда этого не делала, но статьи и опыты читала. Зависит от того, на что Марина согласится. Некоторые, – она улыбнулась, – категорически против.

– Я заручился ее предварительным согласием, но, конечно, не хотелось бы ее травмировать ничем чрезмерно пугающим, девушка и так в состоянии сильного стресса. И еще. Ты как-то говорила, что твой муж может помочь с медицинским оборудованием. Сможет он помочь нам в этот раз с оборудованием для тестирования? Все это случилось несколько внезапно, я не успел обзавестись необходимым.

Войтех с удивлением отметил про себя, как легко ему стало выдавать подобную ложь. А ведь он всегда не любил врать. Сейчас же у него не было другого выхода. Задание помочь отцу Марины ему поручил Директор. Не вдаваясь в подробности того, как ЗАО «Прогрессивные технологии» связано с Виктором Игоревичем, его попросили немедленно отправиться в Санкт-Петербург и привлечь собранную им команду исследователей-любителей к выяснению причин феномена. При этом его, как всегда, были готовы обеспечить любым необходимым оборудованием. Однако сам Войтех посчитал, что это будет выглядеть неправдоподобно, а поскольку Иван и так задавал много вопросов, он решил в этот раз воспользоваться предложением Саши и помощью ее мужа.

– Думаю, не откажет, – кивнула Саша. – За то, что я никуда не умотала на этот раз, надо платить. Кстати, для меня это тоже все было внезапно. Но даже хорошо, что в Питере, вряд ли я смогла бы резко сорваться с работы, не всем так везет.

Саша только сейчас поняла, что не имеет ни малейшего представления, где и кем работает Войтех. В самом деле, где-то ведь должен? Он рассказывал только о том, что было раньше, но никогда не упоминал, чем занимается сейчас.

– Давно хотела спросить, а где ты работаешь? – поинтересовалась она.

Войтех мысленно выругался. Надо было предвидеть, что рано или поздно этот вопрос возникнет. Врать было опаснее, чем говорить правду: у него не было гарантий, что его ответ не станет известен Ивану, а тот в свою очередь не решит пробить его по своим каналам.

– До недавнего времени я преподавал в колледже и занимался репетиторством, – осторожно ответил он. – Сейчас я ищу что-нибудь, что позволит мне уезжать на неопределенное время при необходимости. Даже репетиторство в этом смысле не очень удобно.

– Тогда все понятно, – кивнула Саша. – Ты ни от кого не зависишь, можешь себе позволить в любой момент уехать. Хотя если честно, – она внимательно посмотрела на него и улыбнулась, – не представляю тебя преподавателем. Почему ушел?

– Никогда не хотел этим заниматься, – он пожал плечами. – А теперь оно еще и стало мешать. Это давно назревало.

– Тогда это правильно. Работа должна приносить хотя бы одно из двух: либо деньги, либо удовольствие. Что она приносит преподавателям – я без понятия.

Войтех не захотел углубляться в тему преподавания и денег, чтобы у Саши не возник следующий закономерный вопрос, который уже когда-то задавал Иван: откуда у него средства на столь экстравагантное хобби. Поэтому он перевел разговор обратно в деловое русло, тем более что ему как раз попалась на глаза копия очередной фотографии, очень его заинтересовавшая.

– А это что? Какая-то татуировка? – он протянул ее Саше. На ней был запечатлен крохотный символ.

Саша взяла лист с нечетким изображением, покрутила его в разные стороны, пока не нашла нужное положение.

– Патологоанатом сказал, что такая татуировка была у всех трех девушек, – пояснила она. – На затылке, у самых волос. Когда точно она была нанесена, сказать сложно, у всех разные регенеративные свойства кожи. От одной до трех недель. Теоретически девушки могли сделать ее еще до похищения, но лично я не верю в такие совпадения.

– Если только они не делали эту татуировку у того, кто их потом и похитил, – предположил Войтех, но потом сразу же отрицательно покачал головой. – Впрочем, нет, скорее всего, полиция проверила это в первую очередь. Если бы нашелся мастер, который делал им всем одинаковую татуировку, его бы уже просклоняли в СМИ и назвали бы похитителем, независимо от того, причастен он к произошедшему или нет. Пожалуй, Лиля права: это действительно похоже на какую-то секту, культ или ритуал одиночки. Знать бы еще, что это все значит. Хотя бы для того, кто это делает.

Саша посмотрела в свою тарелку, решая, достаточно ли она брезглива, чтобы не обсуждать подробности вскрытия за ужином. По всему выходило, что недостаточно.

– Вообще это довольно странная секта или маньяк-одиночка. Мы с Костей, судмедэкспертом, долго болтали, он рассказал кое-что интересное. Говорит, девушки не выглядели так, словно их держал взаперти какой-нибудь безумец. Они были ухоженные, с чистыми волосами и аккуратным маникюром. Первая девушка провела у него три недели. Даже если она прямо перед похищением вышла из салона, за три недели без ухода любые руки не будут выглядеть так аккуратно. На запястьях не было следов от веревок или наручников, это сразу показалось ему странным. Но токсикология многое объяснила: в крови всех троих обнаружились транквилизаторы. Все то время, что они провели в плену, или как это можно назвать, они были одурманены. Вполне возможно, их и не нужно было связывать. Анализ содержимого желудка показал, что их кормили. Костя предположил что-то типа бульонов и йогуртов, что легко дать человеку в полубессознательном состоянии. Убили их всех одновременно, причем уже там, на кладбище. Яд действует очень быстро, и судя по расположению трупных пятен, после смерти их не перемещали. Странно это все, – Саша снова посмотрела на фотографию татуировки. – Похитить девушек, ухаживать за ними, кормить, мыть, чтобы потом привести на кладбище и убить. Зачем?

– Надо будет задать этот вопрос Лене во время следующего сеанса связи, – хмыкнул Войтех. – И нужно показать Неву символ, может быть, он знает, что тот означает или кем использовался. Или хотя бы знает, где это можно посмотреть.

– Да, это по его части. А вообще, какой у нас план действий?

– Сегодня ночью приезжает Иван, завтра мы с ним идем к Марине. Если ты сможешь к этому времени подготовиться к проведению тестов, тебе стоит к нам присоединиться. Пока Ваня будет разбираться с ее компьютером, ты сможешь пообщаться с Мариной. Нев и Лиля попытаются в это время узнать что-нибудь о Лене Серовой у ее родных. Наша задача – понять, откуда приходят сообщения, правда ли они доходят даже при отключенном соединении и имеет ли сама Марина какое-то к ним отношение. А если не имеет она, будем выяснять, кто имеет.

Саша вдруг почувствовала себя Шерлоком Холмсом из знаменитого нынче английского сериала с каким-то кудрявым актером в роли самого сыщика. Так и хотелось воскликнуть: «Как можно пропустить такое веселье?» Она улыбнулась своим мыслям.

– Конечно, я до завтра подготовлю для тестов все, что смогу.

– Отлично, – Войтех кивнул и закрыл папку. – Я оставлю это себе? – на всякий случай уточнил он.

– Конечно, изучай. Я ее уже почти наизусть знаю. Тебя подвезти куда-то или ты на машине?

– Я без машины, но я на каком-нибудь автобусе доберусь, не беспокойся, – отмахнулся он. – Твой муж и так не скажет мне «спасибо» за то, что я тебя задержал.

– Никаких автобусов. Ты, конечно, не юная девушка, чтобы за тебя переживать в нынешней обстановке на острове, но мне несложно довезти тебя до отеля. Кофе был великолепен, я сегодня добрая, пойдем.

Саша застегнула куртку и завязала шарф, всем своим видом показывая, что от ее общества он так быстро не отделается. Войтех пожал плечами, тоже поднялся на ноги и надел куртку. Они не спеша вернулись к больнице, на парковке которой осталась Сашина машина. Увидев массивную коричневую Ауди, Войтех выразительно изогнул бровь.

– Да, пожалуй, вам с Иваном есть о чем поговорить. В том числе о комплексах. Как ты водишь этого монстра на таких шпильках?

Саша взглянула на свою обувь, затем перевела взгляд на машину.

– Очень удобно: каблуком в пол упираешься – и нога не скользит. Коврики, правда, быстро в негодность приходят, но их легко заменить.

– Разумно.

Саша все же довезла его до самого отеля, который оказался не очень далеко от ее собственного дома. Когда она остановилась напротив подворотни, через которую ему предстояло пройти во двор, чтобы попасть в небольшую гостиницу, где он снял номера для себя и Сидоровых, Войтех вежливо поблагодарил ее.

– Рад тебя снова видеть, – неожиданно сказал он, уже открыв свою дверцу. Спрыгнув на землю, он добавил, прежде чем ее захлопнуть: – Отлично

выглядишь сегодня. Увидимся завтра.

После этого он захлопнул дверцу, махнул Саше рукой и торопливо зашагал в сторону проема в стене. Саша удивленно посмотрела ему вслед. Это что, был комплимент?

– Выбирай расследования в моем городе, буду всегда так выглядеть, – вслух сказала она и отчего-то расплылась в улыбке.

Проезжая мимо того самого кладбища, где обнаружили тела трех похищенных девушек, Саша невольно вглядывалась в темноту за забором. Она очень хорошо знала это место, когда-то не раз гуляла там и одна, и с друзьями. Сейчас там было так же тихо и спокойно, как и всегда. С трудом подавив в себе желание остановить машину и зайти внутрь, Саша сильнее нажала на педаль газа, чтобы скорее проскользнуть мимо.

19 октября 2012 года, 21:55

Большой проспект В.О.,

Васильевский остров, г. Санкт-Петербург

Она всегда закрывала свой маленький магазинчик за пять минут до положенного срока. И он прекрасно понимал почему: если за пять минут до конца рабочего времени кому-то срочно понадобится букет, можно просидеть на работе до половины одиннадцатого. Хороший букет не терпит спешки.

Он ждал ее на другой стороне улицы. Уже который вечер. Подпирал спиной стену, надвинув на лицо козырек кепки, и делал вид, что курит. На самом деле он никогда не курил. Запах никотина вызывал у него приступы тошноты с самого детства. Мать часто курила в квартире, дым въедался в стены, в мебель, в ковры, и ничто не могло прогнать мерзкую вонь. Но сейчас он все равно подносил сигарету ко рту, делал вид, что затягивается, и торопливо выплевывал гадкий дым обратно. Зато никто не обращал на него внимания.

Потом он шел за ней, держа приличную дистанцию. Ему нужно было изучить ее маршрут. Всегда ли она идет одним и тем же путем? Какие его участки самые безлюдные? Встречает ли ее кто-нибудь? Говорит ли она по телефону, чтобы скоротать время в дороге, или слушает музыку? Он должен был знать все.

Еще на второй вечер он решил, что ему опять повезло. Девушка работала в получасе ходьбы от дома. Время в пути легко уменьшалось, если удачно попасть на автобус или маршрутку, но она предпочитала идти пешком. Наверное, воспринимает это как вечернее упражнение. Она наверняка следит за фигурой. Нельзя иметь такую фигуру, не следя за ней. Всю дорогу от маленького цветочного магазинчика до старого угрюмого дома он не мог оторвать взгляд от аккуратной попки, обтянутой тонкой джинсовой тканью. Да, она станет украшением его коллекции. Одни шикарные рыжие локоны чего стоят. А ведь раньше он совсем не замечал рыжих, какое упущение!

Почти весь ее путь пролегал по оживленным людным улицам. Иногда она заходила в небольшой супермаркет на углу, чтобы набить продуктами объемную холщовую сумку, вручную расшитую бисером. Потом она сворачивала на свою линию и еще несколько метров шла по почти пустой улице, на которую выходило слишком много окон. Здесь уже можно было бы рискнуть, если бы в самом конце своего пути она не ныряла в темную подворотню. Оттуда до ее подъезда оставалось меньше минуты ходьбы, но это была самая удобная точка.

Сегодня, доведя девушку до подворотни, он сел в заранее припаркованную рядом машину, предвкушая грядущую субботу.

Глава 2

20 октября 2012 года, 12:10

ул. Железноводская,

Васильевский остров, г. Санкт-Петербург

Накануне, пока Войтех ждал, когда ему откроют, он почувствовал что-то странное. Ощущение явно относилось к его экстрасенсорному восприятию, а не к обычным человеческим чувствам, это он уже научился различать. Несколько секунд ему словно покалывало затылок. Такого раньше никогда не случалось, и ощущение это оказалось таким навязчивым, что Войтех оглянулся, пытаясь понять, в чем дело. Однако за его спиной не было ничего примечательного, только дверь соседней квартиры, которая пялилась на него темным «глазком». Решив, что просто какая-то не в меру любопытная соседка проводит время, поглядывая на лестничную клетку, он отвернулся, хотя раньше никогда так явственно не чувствовал на себе чужие взгляды.

Сегодня же, когда он потянулся к звонку квартиры Марины, его рука остановилась на полпути.

– Ты чего уснул? – спросил у него Ваня, но Войтех проигнорировал его вопрос.

Он оглянулся и предсказуемо снова увидел дверь соседней квартиры, ее «глазок», но в этот раз никакого ощущения покалывания не было.

«Наверное, соседка сегодня занята или ее нет дома», – подумал он.

– Дворжак, мы тут до завтра стоять будем? – снова одернул его Ваня. – Или ты ждешь, когда эта девчонка тебя телепатически услышит?

Войтех бросил на него хмурый взгляд, но в дверь позвонил.

– А Айболит где?

– В течение часа должна подъехать.

На этот раз дверь им открыла сама Марина. Девушка выглядела не такой испуганной и напряженной, как вчера. Видимо, после разговора с Войтехом она поверила в то, что он разберется в ситуации, и сообщения рано или поздно прекратятся.

– Проходите, – пригласила она.

– Да, заходи уже, – Ваня подтолкнул Войтеха в спину. – Призраки невинно убиенных заждались нас…

За его спиной что-то звякнуло, заставив Ваню обернуться: оказалось, что кто-то из соседей – мужчина лет сорока, поднимавшийся по лестнице, – обронил на пол ключи. Похоже, Ванины слова произвели на него впечатление, поскольку он с подозрением разглядывал его, забыв о связке, так и валявшейся на полу.

– В переносном смысле, конечно, – пояснил ему Ваня и поторопился скрыться за дверью, за которой уже исчез Войтех.

Тот уже активно общался с молодой хозяйкой. Ваня удивленно посмотрел на него. Раньше ему не доводилось наблюдать, как Войтех разговаривает со свидетелями или просто с теми, кто мог обладать нужной для дела информацией, поэтому не ожидал увидеть его таким. «Милый» и «очаровательный» были главными эпитетами, пришедшими ему в голову. На контрасте с его обычной мрачной сдержанностью, а порой и язвительностью это выглядело забавно.

– Ну что, новые сообщения не приходили, пока меня не было? – спросил Войтех, разуваясь.

– Нет, – Марина покачала головой и закрыла за ними дверь. Она смущенно улыбалась и с интересом поглядывала на Ивана. Симпатичный высокий мощный блондин явно приглянулся ей даже больше чешского «специалиста». – Но в прошлую субботу они начались ближе к вечеру.

Войтех едва успел представить ей своего «коллегу», как снова раздался звонок в дверь. На этот раз на пороге стоял худощавый молодой человек лет двадцати. Судя по раскрасневшемуся лицу и мокрым волосам, он только что бежал. Увидев гостей, он мгновенно нахмурился.

– Я же просил не впускать никого в дом, пока я не приду, – слишком громким шепотом сказал он.

– Ты обещал быть к двенадцати, – ответила Марина, искоса посмотрев на Войтеха и понимая, что он все слышал. – Мне что, на лестнице их нужно было держать?

– Я не успел на автобус, и так от метро бегом бежал.

Она бросила на него еще один укоризненный взгляд и снова повернулась к своим гостям.

– Это мой друг, Игорь. Проходите, – она кивнула в сторону своей комнаты, – что-нибудь будете? Чай, кофе?

Ваня явно собирался попросить себе и попить, и заодно поесть, но Войтех ненавязчиво подтолкнул его в спину в сторону комнаты Марины и ответил за них обоих:

– Нет, спасибо, думаю, нам лучше не отвлекаться, а сразу заняться делом.

Если Ваня и был недоволен этим, то недовольство это быстро прошло: как только он добрался до ноутбука Марины. Усевшись за ее письменный стол, он достал из сумки свой ноутбук, открыл его, подключился к сети.

После этого в комнате повисла тишина, нарушаемая только щелканьем клавиш и неразборчивым бормотанием. Войтех первое время стоял за спиной Вани, пытаясь вникать в то, что тот делает, но очень скоро понял: это не для его мозгов и подготовки. Со стороны казалось, что Ваня просто открывает странные окошки с кучей разрозненных букв и цифр, которые никак не могут передавать какую-то осмысленную информацию. Однако для него самого эти буквы и цифры явно что-то означали: он то усмехался, то хмыкал, то бормотал что-то вроде: «Да ладно?!»

– Над душой не стой, – попросил он внезапно.

Войтех даже не сразу понял, что на этот раз Ваня обратился к нему, но когда понял, без вопросов и лишних комментариев тихо отошел подальше. Бросив взгляд на часы, он улыбнулся Марине.

– Вот, пожалуй, теперь мы можем и кофе выпить. Другая моя коллега подъедет через несколько минут, чтобы пообщаться с тобой.

Они прошли на кухню, где Марина занялась кофе, а Игорь продолжил с подозрением поглядывать на Войтеха.

– Так чем вы, говорите, занимаетесь?

– Я ничего не говорил о том, чем занимаюсь.

– И все же? Марина сказала, вы исследователь. Так что вы делаете?

– Я исследую, – лаконично пояснил Войтех с невозмутимым видом.

– Игорь, не приставай, – попросила Марина, выкладывая в вазочку печенье.

– Что значит, не приставай? – возмутился ее друг. – Я хочу знать, кто эти люди, чем занимаются и как они могут помочь тебе найти этого хакера.

– Мой папа им доверяет, мне этого достаточно. – Марина поставила на стол печенье, сахарницу и три чашки кофе.

– И все-таки, что именно вы исследуете? – снова поинтересовался Игорь.

– Аномальные явления. – Войтех бросил на Марину быстрый взгляд. – События и явления, которые похожи на то, что случилось с вашей подругой. В которые трудно поверить и еще труднее объяснить.

– Значит, вы верите в то, что это действительно Ленка? – переспросил Игорь, и по его тону никак нельзя было понять, во что верит он сам. – Что это мертвая Ленка каким-то образом присылает эти сообщения, а никакой не хакер с отсутствующим чувством юмора, взломавший ее учетку?

Марина покраснела и с надеждой посмотрела на Войтеха, словно хотела, чтобы он повторил все то, что говорил ей вчера.

– Я верю в то, что рассказывает Марина, – уточнил Войтех. – В то, что она видела. Как и почему это происходит и есть предмет моего исследования.

Прежде чем Марина или Игорь успели прореагировать на его ответ, у него зазвонил телефон. Извинившись, Войтех вышел из кухни. Говорил он недолго и уже буквально полминуты спустя вернулся обратно. Объявив Марине и Игорю, что приехала его вторая коллега и ему нужно спуститься вниз, чтобы помочь ей с оборудованием, он снова вышел.

– По-моему, он чокнутый, – весело заметил Игорь, услышав в прихожей звук закрывающейся входной двери.

– Если он и чокнутый, то не более чем я, – осадила его Марина.

20 октября 2012 года, 13:27

ул. Железноводская,

Васильевский остров, г. Санкт-Петербург

Не найдя места для парковки недалеко от парадной Марины, Саша, недолго думая, остановилась прямо на выезде. Она не собиралась бросать там машину надолго, хотела всего лишь выгрузить оборудование. Однако не успела она заглушить двигатель, как уже поймала на себе недружелюбные взгляды двух старушек на лавочке. Настроение у нее с утра было не самое лучшее, поэтому она даже ждала, когда те ей что-нибудь скажут, но они благоразумно промолчали.

Когда в дверях парадной показался Войтех, Саша махнула ему рукой и громким шепотом сказала:

– Забери скорее коробки, пока эти две, – она кивнула головой в сторону скамейки, – не растерзали меня одними взглядами.

Войтех оглянулся на пожилых женщин, улыбнулся им и доброжелательно кивнул.

– Добрый день, – поздоровался он. – Приносим свои извинения за неудобство, моя подруга сейчас отгонит машину подальше, я только заберу пару тяжелых

вещей.

После этого он снова повернулся к Саше, взял из открытого багажника большую коробку, а коробку поменьше попросил поставить сверху.

– Как отгонишь машину, поднимайся, – сказал он. – Четвертый этаж.

Подавив в себе какое-то детское желание назло всем, и особенно Войтеху, оставить машину прямо здесь, Саша все-таки кивнула и снова завела двигатель. В конце концов, обнаружить свою машину с проколотыми шинами, а то и вовсе на штрафстоянке, ей не очень хотелось.

– Подождешь меня? – попросила она прежде, чем закрыть дверь. – Я помогу донести коробку, вторая не слишком тяжелая.

– Как скажешь, – Войтех кивнул, отошел к скамейке, на которой старушки выглядели уже гораздо более приветливо, и поставил свою ношу с краю, поскольку держать ее в руках оказалось довольно тяжело.

Саша справилась со своей задачей довольно быстро, забрала у него маленькую коробку, и они вместе вошли в подъезд. В небольших пятиэтажках лифт никто сделать не додумался, поэтому с коробками пришлось подниматься по лестнице.

– Надеюсь, ты знаешь, что будешь делать, – заметил Войтех. – По крайней мере, есть на чем работать, – он взглядом указал на их коробки. – Я плохо представляю себе план такого тестирования.

– Я его всю ночь придумывала, – усмехнулась Саша. – Все будет зависеть от того, на что согласится эта твоя Марина, и какие результаты покажет в процессе. Я выпросила у Макса энцефалограф, позволяющий записывать данные в течение суток. Если она не против весь день просидеть дома и никуда не выходить, и сообщения сегодня придут, мы сможем посмотреть, что в этот момент творится у нее в голове. Еще я подготовила несколько тестов, начиная банальными картами Зенера и заканчивая кое-чем серьезнее. Пойдем от простого к сложному. Ване уже удалось что-нибудь найти?

– Нет, он еще работает… Разве карты Зенера помогают определить медиума? – Войтех нахмурился. Первые два этажа дались относительно легко, но на очередном лестничном пролете его темп заметно снизился. – Я думал, это тест на телепатию.

– Большинство медиумов просто талантливые телепаты, – Саша тоже сбавила шаг. Ее коробка весила гораздо меньше, но и у нее самой сил было тоже меньше, чем у Войтеха. – Ты приходишь к ним, чтобы поговорить со своей умершей бабушкой, а они просто считывают твои мысли и рассказывают тебе о ней так, как будто общаются с ней. И потом, вся эта метафизика – довольно неизученная вещь. Вполне возможно, что принцип работы и телепатов, и медиумов один и тот же. Просто одни считывают информацию с живых людей, другие с мертвых. Даже не так. Они считывают информацию с того, что принято называть сознанием, душой, как угодно, если допустить, что оно существует. И какая при этом разница, в каком состоянии находится тело?

– Огромная разница, – уверенно заявил Войтех. – Тело само по себе является излучателем энергии, оно усиливает сигнал, который исходит от этой, как ты выразилась, души. Именно поэтому экстрасенсы, которые способны чувствовать и живых, и мертвых, всегда могут отличить сигналы. А те, что не чувствуют мертвых, могут догадаться о том, что человек мертв, по отсутствию сигнала. Из этого следует вывод, что если природа медиумов и телепатов одинакова, то человек, проявляющий способности медиума, то есть тот, кто слышит мертвых, должен иметь и более сильную способность к телепатии. То есть слышать живых, вообще не напрягаясь. А я никогда не сталкивался с таким. Из этого я делаю вывод, что это все же разные способности. И механизмы у них разные.

Саша поставила коробку на перила, придерживая ее руками, и с интересом уставилась на Войтеха.

– А ты умеешь это? Различать живых и мертвых? Вообще, если разделить всех экстрасенсов на ясновидящих, телепатов и медиумов, я была уверена, что тебя можно отнести к первой категории. Или я чего-то не знаю о тебе?

– Я не чувствую ни живых, ни мертвых, – заверил ее Войтех. – Я просто вижу… прошлое и будущее. Но я даже не всегда могу понять, прошлое это или будущее. И уж тем более не могу определить, вижу ли я людей живых или мертвых. Поэтому да, я скорее ясновидящий, а не экстрасенс в том смысле, в котором это слово часто употребляется. Мы идем или тут постоим? Всего один пролет

остался.

– Идем, – вздохнула Саша, снова поднимая коробку.

Если Марина – медиум, не осознающих своих возможностей, а Войтех прав насчет различной природы медиумов и телепатов, вряд ли ее тесты дадут какие-то результаты. Но как по-другому ее можно было проверить, Саша не знала. Как определить, может ли человек общаться с мертвыми? Спиритическим сеансом, разве что. Насколько Саша могла судить из того, что читала, медиумы относятся к наиболее сложно изучаемой категории экстрасенсов.

Она посмотрела в спину идущему впереди Войтеху. Вот кого бы проверить с помощью тех же карт Зенера. Крайне интересно было бы посмотреть на результаты. Но когда-то он сказал ей, что не позволит себя изучать, поэтому она промолчала.

– Если ты прав, тогда у нас надежда только на энцефалограф и его данные во время переписки с Леной, – вслух сказала она. – Но тесты я бы все равно провела. Кто сказал, что медиум не может быть и телепатом заодно?

– Тут ты права, – согласился Войтех.

Они как раз добрались до квартиры. Дверь за ним никто не запирал, поэтому они беспрепятственно вошли, и Войтех с удовольствием поставил на пол тяжелую коробку, которая к тому моменту стала весить целую тонну.

Марина и Игорь вышли им навстречу. Девушка немного недоверчиво посмотрела на Сашу и ее коробки.

– Здравствуйте, – осторожно поздоровалась она.

– Саша, это Марина, – представил Войтех. – И ее друг Игорь. А это Саша, та самая коллега, о которой я говорил.

– Войтех сказал, что ты согласна на несколько тестов, чтобы выяснить, есть ли у тебя какие-то экстрасенсорные способности? – спросила Саша.

– Да, конечно, – Марина кивнула. – Я говорила, что согласна на все, если это поможет вам разобраться в том, что происходит. Только, – Марина немного застенчиво улыбнулась, – я никогда этого не делала.

– Я тоже, – Саша улыбнулась в ответ. – Знаю только теорию, будем учиться вместе. – Она огляделась. Квартира не казалась слишком большой, а народа в ней было уже достаточно. – Мы сможем найти место, где нам бы никто не мешал? Тебе нужно будет максимально сосредоточиться.

– Конечно.

Марина провела ее в гостиную, попросив Игоря побыть с Ваней на случай, если тому что-то понадобится. Пока Саша с помощью Войтеха распаковывала свое оборудование, девушка заметно волновалась, с недоверием глядя на монитор и кучу неизвестных ей проводов.

– Что это такое? – наконец спросила она.

– Энцефалограф. Будет записывать данные с твоего мозга. Это совершенно не больно. Будет, конечно, немного мешать, но ты сможешь потерпеть до утра? Можешь спокойно ходить по квартире, заниматься своими делами, спать, читать. Электроды я закреплю на голове, они будут передавать данные на монитор. Еще несколько приборов запишут твой пульс и давление. Эту камеру, – Саша достала из своей коробки небольшую видеокамеру, – мы установим так, чтобы было видно твой ноутбук. Это нужно для того, чтобы синхронизировать данные энцефалографа с тем, когда будут приходить сообщения.

– Конечно, делайте все, что нужно, – кивнула Марина.

Пока Саша закрепляла на голове девушки электроды, периодически сверяясь с инструкцией, Войтех закончил устанавливать все остальное.

– Теперь, если ты не против, я задам тебе несколько вопросов, – предложила Саша. – Это еще не тесты, просто сбор анамнеза. Ты останешься? – спросила она у Войтеха.

Марина тоже посмотрела на него, безмолвно прося остаться. Все эти странные провода и коробочки, которые Саша нацепила на нее, здорово ее пугали. Она никогда не любила врачей и обследования, но сейчас у нее не было другого выбора. Ей казалось, что присутствие того, кому она доверяла, сможет немного успокоить ее.

– Конечно, я предпочту понаблюдать, если это не будет вам мешать. И я бы хотел заснять это все на камеру, раз уж она у нас есть.

– Не будет, снимай, – пожала плечами Саша.

Они с Мариной сели на диван, оставив Войтеху кресло.

– Я уже все рассказала Войтеху вчера об этих сообщениях, – заметила Марина, – не знаю, что могу добавить к этому нового.

– Меня интересуют не сообщения, но для начала прекрати так волноваться, – Саша взглянула на прибор, подсчитывающий пульс Марины, показания которого давно перевалили за сотню. – Ничего плохого я тебе не сделаю.

Марина рассмеялась и сделала глубокий вдох. Саша долго расспрашивала ее о том, бывали ли у нее раньше предчувствия, которые затем сбывались, вещие сны и прочие малопонятные вещи, но на все получала отрицательные ответы. В конце концов Марина действительно расслабилась, голос ее стал звучать увереннее, она периодически улыбалась, но все еще изредка бросала взгляды на Войтеха.

– И что, ты никогда не приходила на экзамен, выучив всего один билет и вытянув именно его? – удивилась Саша, словно Марина хоть раз обязана была так сделать.

– Нет, – Марина отрицательно покачала головой, – мне нравится учиться. Я вообще не припомню, чтобы когда-нибудь надеялась на везение и пыталась угадать.

– Никогда не оставалась дома, хотя куда-то собиралась? Не пропускала электричку в метро, чтобы поехать на следующей, просто потому, что эта тебе

не нравилась?

– Нет. Не помню такого.

– А духов в детстве вызывала? Тарелку крутила? – Саша склонила голову набок и улыбнулась.

– Это было, – Марина тоже рассмеялась. – Кто ж этим не занимался?

– И как результаты? Она двигалась?

– Двигалась, но это ведь наверняка делал кто-то из девчонок.

– А ты?

– Я никогда специально этого не делала. В любой компании найдется тот, кто сделает, но я этого не делала никогда.

– Ладно, тогда давай перейдем к тестам. – Саша достала из коробки маленького плюшевого зайца и протянула Марине. – Подержи его, постарайся запомнить ощущения и выйди из комнаты. Я его спрячу, а ты потом будешь его искать.

– Похоже на детскую игру, – улыбнулась Марина, беря зайца в руки. – Мы так играли раньше.

– Я же говорила, что это нестрашно.

Марина несколько секунд держала игрушку в руках, закрыв глаза и сосредоточенно хмурясь, затем отдала ее Саше и вышла из комнаты.

– Это будет весело, – заметила Саша, засовывая зайца за рамку с фотографией, стоящей на полке.

– Это действительно больше похоже на игру, – ответил Войтех с улыбкой.

– А никаких серьезных методов изучения телепатии и ясновидения не существует. Они все похожи на игру. Если, конечно, ты не снимаешь «Битву экстрасенсов» и тебе не нужен рейтинг на телевидении.

Саша улыбнулась и позвала Марину.

– Только не нужно заглядывать во все места, – попросила она, – попробуй с первого раза понять, где он.

Марина кивнула и вдруг сразу посмотрела на рамку с фотографией.

– Он там? – она взглянула на Сашу, удивление которой заметно читалось на лице.

Саша молча достала зайца из-за рамки.

– Как ты это узнала?

– Когда мне нужно было что-то быстро спрятать, я всегда засовывала это туда, – рассмеялась Марина. – Фотография стоит так, что за ней ничего не видно с любого места комнаты.

– Да, это было слишком банально.

Все следующие разы Саша проявляла фантазию, запихивая зайца в самые невероятные места, и больше Марина ни разу его не нашла.

– Ладно, давай теперь перейдем к картам Зенера. – Саша положила перед собой колоду довольно странных на вид карт. – Здесь двадцать пять карт пяти видов. Круг, крест, три волнистых линии, квадрат и пятиконечная звезда. Сначала я буду доставать карту и не смотреть ее, ты должна угадать, что на ней нарисовано.

– Хорошо, – Марина кивнула, усаживаясь поудобнее.

Было видно, что она совершенно перестала волноваться. Из двадцати пяти карт она угадала всего шесть.

– Это плохо? – спросила она.

– Это результат человека, у которого нет никаких неординарных способностей, – ответила Саша, снова тщательно перетасовывая карты. – Сама решай, плохо это или хорошо.

– Нет, я бы не хотела обладать никакими способностями, – Марина передернула плечами. – Не нужно мне такого счастья.

Войтех сначала наблюдал за тем, как Саша заново начала тянуть карты, а Марина – пытаться их угадать, но довольно быстро ему это наскучило. Этот тест отличался от предыдущего лишь тем, что теперь Саша смотрела на карту прежде, чем Марина ее угадывала: так проверялись способности к телепатии. Энцефалограф тоже не фиксировал ничего интересного, поэтому Войтех тихо встал, убедился, что камера на штативе все снимает, и вышел из комнаты.

В другой комнате, где Иван все еще воевал с ноутбуком, он появился в разгар жаркого обсуждения какой-то темы, в котором он не понял ни одного слова, кроме предлогов. При его появлении Игорь заметно смутился и замолчал, а Иван как всегда только ухмыльнулся, заметив чуть растерянное выражение на его лице.

– Как там у вас с Айболитом? – спросил он. – Еще не обнаружили в Марине Нострадамуса?

– Нострадамус был астрологом, а не медиумом, – заметил Войтех. – У тебя как дела?

– Да никак, – на Ванином лице отразилась досада. – Либо очень классный спец отсылала эти сообщения, запутав следы так, что они идут по кругу, либо тут и правда без чертовщины не обошлось. Но я установил несколько программок. Теперь смогу удаленно смотреть, что происходит на ее ноуте. И как только шутник появится, я его поймаю.

– Ты в этом уверен?

– Если только сообщения и правда не идут прямиком с того света, я их отслежу, – уверенно заявил Ваня. – Но больше я пока ничего сделать не могу.

– Скопируй мне тогда просто сами сообщения. Все, что пришли от уже погибшей Лены, и несколько тех, что пришли раньше.

– Думаешь по стилистике что-то понять? – заинтересовался Ваня.

– Хочу показать их Неву. Мне кажется, из всех нас он в письменном слове разбирается лучше всех.

– Разумно, – кивнул Ваня и снова повернулся к ноутбукам.

– У Марины там все в порядке? – обеспокоенно спросил Игорь.

– Все хорошо, – заверил его Войтех. – Если хочешь, можешь сам убедиться. Думаю, они там уже почти закончили.

Игорь с готовностью согласился, поэтому в комнату к Саше и Марине они вернулись уже вдвоем. Те действительно почти закончили. Результат был такой же, как и с предыдущим тестом, только на этот раз Марина угадала еще меньше – всего четыре карты.

– Ну как ты? – поинтересовался Игорь, убедившись, что своим вопросом он им не помешает.

– Я не экстрасенс и не имею ко всему происходящему никакого отношения, – улыбнулась Марина. – Что не может не радовать.

«Если только Войтех не прав и ты не медиум, – отметила про себя Саша, – но этого я проверить не могу».

– А что, по этим картам реально можно определить экстрасенса? – Игорь недоверчиво покосился на Сашу.

– Это всего лишь один из самых простых методов, – пожала плечами та, а потом внезапно повернулась к Войтеху и спросила: – Хочешь попробовать?

Это было нарушением всего, что она ему обещала, и она сама не знала, зачем предложила пройти тест. То ли расслабленное и довольно веселое настроение сыграло свою роль, то ли просто наличие Войтеха и карт Зенера в одной комнате. Впрочем, положа руку на сердце, Саша не припоминала, чтобы обещала ему не предлагать подобных вещей. Она обещала не задавать слишком много личных вопросов, и только.

Марина внезапно горячо поддержала эту идею.

– Попробуйте, это совсем нестрашно, – она поднялась с дивана, уступая Войтеху место напротив Саши. Саша улыбалась и выжидающе смотрела на него, перетасовывая карты.

Войтех немного растерялся. Проверять его способности было как-то странно: и он, и Саша доподлинно знали, что они есть. И к тому же оба знали, что видения будущего и прошлого у него случаются по собственному расписанию, он никак на это не влияет. В то же время ему самому было любопытно. Убедив себя, что это станет неплохим контрольным измерением, он медленно кивнул.

– Конечно, почему нет? Похоже, это весело. Только эту штуку, – он показал на датчики энцефалографа, – не будем цеплять, ладно?

– Как хочешь, – Саша не ожидала, что он согласится на тест, и была рада тому, что есть. – Это и в самом деле долго, раз уж я на Марину это надела, не будем экспериментировать.

– А это недолго, – Марина сняла с руки пульсометр и протянула его Саше. Та посмотрела на Войтеха.

– Наденешь?

– Давай, – Войтех сел на диван, где до него сидела Марина, и протянул ей руку.

Саша закрепила пульсометр на его запястье, аккуратно сложила тщательно перемешанные карты, а затем наклонилась к нему и тихо, чтобы не услышали Марина и Игорь, прошептала:

– Обещаю не подсказывать.

Она отстранилась от него, бросив взгляд на дисплей пульсометра, и с удивлением заметила на нем завышенные показания.

– Ты что, волнуешься?

– Либо так, либо это ты меня волнуешь, – отшутился Войтех, который и сам заметил, что сердце вдруг зачастило.

Саша рассмеялась.

– Сосредоточься, – попросила она, – и не на мне, а на картах.

Она вытащила первую карту, заглянула в нее и посмотрела в глаза Войтеху. Саша знала, что невольно может подсказать ему. Она не просто умела гипнотизировать людей, при желании она могла внушить им свои мысли, заставить сделать что-то. И хоть она почти никогда не пользовалась этой способностью специально, сейчас, желая получить положительные результаты, могла подсказать ему правильный ответ неосознанно.

Войтех пожал плечами, не представляя, как это можно угадать, и назвал то, что первым пришло ему голову. Смотрел он при этом не на карту, как рекомендовала Саша, а ей в глаза.

– Крест.

– Угадал, – в ее голосе проскользнуло немного удивления, хотя она и ожидала чего-то подобного. Впрочем, одна карта еще не показатель. Она вытащила следующую, снова мельком взглянула на нее. Там снова был крест. Когда люди просто угадывают, они редко называют две одинаковые карты подряд.

Войтех чуть прищурил глаза, глядя на нее. Ему в голову снова пришел крест, но он решил, что это будет слишком. Тем более это все равно не было похоже на его обычные видения.

– Круг, – из странного чувства противоречия назвал он.

Саша молча перевернула карту рисунком вверх, пытаясь скрыть разочарование.

– Ошибся, – улыбнулась она. – Снова крест.

Пульс Войтеха снова резко участился, и он с удивлением уставился на карту. Потом посмотрел на Сашу и непроизвольно сел прямее.

– Давай дальше, – попросил он.

Саша заметила перемену в его настроении и ускорившийся пульс. И уж теперь-то она точно была уверена, что не она его волнует. Она вытащила еще одну карту, и по странному стечению обстоятельств, это снова был крест. Поднимая взгляд на Войтеха, Саша почувствовала, как ее сердце тоже забилось быстрее.

– Крест, – не раздумывая ответил Войтех.

– Да конечно, в третий раз подряд? – не сдержался Игорь.

Марина ткнула его локтем в бок, и что-то прошипела. Саша даже не обратила внимания на его слова, словно вообще забыв о присутствии посторонних людей в комнате. Все это почему-то перестало быть таким веселым, как было с Мариной. Если сейчас снова выпадет крест, она, пожалуй, начнет волноваться. Но на этот раз она вытащила из колоды квадрат. Простой квадрат. Она улыбнулась, понимая, что напряжение отпускает ее, и снова взглянула в глаза Войтеху, решив про себя, что если он снова угадает карту, она начнет его мысленно путать.

– Квадрат, – спокойно сказал Войтех.

Следующая карта оказалась тремя волнистыми линиями, но Саша, поднимая на него взгляд, повторяла про себя: «Круг, круг, круг». Если она все-таки невольно подсказывала ему, хотя и обещала этого не делать, он ошибется.

– Волнистые линии.

Саша едва успела положить карту с линиями на диван, когда Войтех уже назвал новую:

– Круг.

Саша перевернула карту, и вот теперь действительно была удивлена. Там был круг. Но она ведь даже не успела ее увидеть. Она точно знала, что карты не просвечивают, да Войтех и не взглянул на них ни разу, он смотрел исключительно на нее. Саша взяла следующую карту, тоже больше не заглядывая в нее. Зачем? Она и так была уверена, что Войтех сейчас назовет правильный рисунок.

– Снова круг, – сказал Войтех. Он впал в какое-то странное состояние, абсолютно не сомневаясь в том, какой будет карта. – Квадрат. Волнистые линии. Два креста подряд.

Цифра на мониторе пульсометра росла медленно, но верно, и уже достигла значения сто сорок ударов в минуту. Войтех продолжал видеть карты, но внезапно их образ расплылся, и вместо них появились монеты. Монеты медленно падали, как будто кто-то замедлил скорость воспроизведения, их было пять штук. Они по очереди достигли пола, чуть отскочили и вдруг превратились в разноцветный бисер. Теперь их были десятки. Десятки мелких разноцветных бисеринок сыпались и раскатывались по асфальту. Цифра на пульсометре перевалила за сто шестьдесят.

Саша неотрывно смотрела в глаза Войтеху, понимая, что он ее уже не видит. Его взгляд проходил как будто сквозь нее. Он больше не называл карты, а она давно перестала вытаскивать их из колоды. Показания пульсометра достигли критической отметки, и он тихо, но настойчиво запищал.

Этого звука хватило Саше, чтобы выйти из оцепенения. Она моргнула, выдохнула, и тронула Войтеха за руку.

– Войтех.

Он успел увидеть еще маленькую куклу с ярко-рыжими волосами, прежде чем услышал голос Саши и почувствовал прикосновение ее пальцев. Сфокусировав взгляд на ее лице, Войтех чуть удивленно приподнял брови.

– Что?

Саша растерялась. Он спросил это так буднично, как будто мгновение назад просто угадал очередную карту.

– У тебя пульс зашкаливает, – она указала глазами на пульсометр и снова внимательно посмотрела на него. Нет, ей не показалось, с ним только что определенно что-то происходило. – С тобой все в порядке?

Войтех ненадолго прикрыл глаза, несколько раз глубоко вдохнул, после чего пульс на глазах снизился до девяноста ударов с небольшим. Открыв глаза, Войтех улыбнулся и тихо шепнул Саше:

– Потом.

– А во что это вы тут играете? – спросил Ваня с порога комнаты. Как давно он там стоял, никто не знал, все были слишком увлечены тестом, который проводила Саша.

Саша мгновенно отпустила руку Войтеха и, не оборачиваясь, принялась торопливо собирать карты в колоду.

– Карты угадываем, – ответила за всех Марина. – Представляете, Войтех угадал все!

– Один раз ошибся, – педантично поправил ее Игорь.

– Зато после этого штук десять подряд угадал.

– А, ну Дворжак у нас известный ясновидец, – хмыкнул Ваня и подошел к ним с Сашей. – А мне покажете, как он это делает?

– Мне кажется, хватит на сегодня с меня, – Войтех поднялся на ноги, чувствуя, как по черепной коробке начинает разливаться тупая ноющая боль. Он крайне редко страдал мигренями, обычно они были связаны с его видениями. – Ты закончил?

– Да, я все сделал, – отмахнулся Ваня. – Ну давай, одну карту, просто ради интереса, – попросил он и протянул Саше руку. – Дай колоду, пожалуйста.

Саша молча отдала ему карты и отошла в сторону, внимательно наблюдая за Войтехом. Сейчас она очень сильно жалела, что они не надели на него электроды энцефалографа перед тестом. Если уж пульс выдавал такие показания, можно было только догадываться, что было бы на энцефалограмме.

Ваня перетасовал колоду, поглядывая на недовольно хмурящегося Войтеха, и достал одну карту.

– И что там?

Войтех не имел ни малейшего представления. Странное состояние, в котором он пребывал, пока тест проводила Саша, исчезло. Возможно, потому что Саша успела провести свой тест прямо перед тем, как его посетило очередное видение. Теперь же оно прошло, оставив за собой только все нарастающую головную боль.

– Я не знаю, – честно ответил Войтех.

– Что, даже не попробуешь? – разочарованно протянул Ваня.

Марина и Игорь с интересом наблюдали за происходящим.

– Хорошо, круг, – Войтех сказал это, только чтобы что-то сказать. Опыт подсказывал ему, что просто так Иван от него не отстанет.

– Нет, тут крест, ничего похожего на круг. – Ваня бросил карту и достал следующую. – А здесь?

– И здесь не знаю, – терпеливо ответил Войтех. – Но если ты опять настаиваешь, то я опять скажу круг. И буду говорить так, пока тебе не надоест.

– Скучно с тобой, – обиделся Ваня и показал всем квадрат. – Ладно, поехали, раз уж больше мы пока ничего сделать не можем. Хватит надоедать хозяевам.

Собрав карты и все, чем они больше пользоваться не будут, в коробку, Саша попросила Ваню установить камеру так, чтобы было видно экран ноутбука Марины, самой Марине рассказала, что и как делать с энцефалографом, и пообещала завтра же с утра приехать, чтобы снять электроды и проверить показания.

– А если будут приходить сообщения, что мне делать? – Марина посмотрела на Войтеха. Сейчас, когда они все уходили, ей снова стало тревожно.

– Спроси, где маньяк держит своих жертв, – предложил Войтех. – Вдруг она ответит. И попробуй, как и в прошлый раз, отключить интернет-соединение.

Марина кивнула. Проводив своих гостей к выходу и закрыв за ними дверь, она обхватила себя руками и повернулась к Игорю.

– Я уже почти готова была попросить их остаться у меня жить, – смущенно призналась она. – С ними весело, и даже вся эта история не выглядит такой страшной.

– С чокнутыми всегда весело, – со смешком отозвался Игорь. – Ладно, не дрейфь. Один хакер, я тебе скажу, офигенный, второй, судя по всему, – он уже поднес руку к голове, чтобы покрутить пальцем у виска, но вовремя спохватился, – экстрасенс. Что бы это ни было: чья-то дурная шутка или реально сообщения с того света, они наверняка разберутся. Пойдем поедим лучше, умираю с голоду. Когда там твои родители вернутся?

– К вечеру. Пойдем.

Марина отправилась на кухню, искренне надеясь, что они действительно разберутся. И звук пришедшего сообщения в Скайпе больше не будет пугать ее до обморока.

20 октября 2012 года, 15:40

Гостиница «15th Line», 15-ая линия В.О.,

Васильевский остров, г. Санкт-Петербург

Днем работы традиционно было мало. Да и вообще в эти выходные в отеле сняли всего три номера, причем все трое гостей отдыхали, очевидно, вместе, а поселились порознь. Такой подход казался Даше, одному из администраторов, странным, но она давно перестала удивляться людям. У богатых свои причуды. Нравится жить в двухместных номерах по одному – пожалуйста, кто бы возражал, только не она. Главное, что платят.

Даша спустилась со второго этажа вниз с чашкой горячего чая всего за несколько секунд до того, как раздался звонок в дверь. Она бросила взгляд на монитор, увидела перед дверью блондиночку Лилию из пятого номера с каким-то мужиком. Но мужик этот был явно не из тех, с кем она приехала. Впрочем, Дашу это мало волновало: по правилам гости отеля могли водить собственных гостей вплоть до одиннадцати часов. Даша нажала на кнопку, открывающую замок, и красивая девушка с красивым именем вошла внутрь вместе со своим спутником, который оказался лет на двадцать ее старше, и порывом холодного осеннего ветра.

– Добрый день, – поздоровалась она, на ходу набирая на мобильном телефоне чей-то номер. – Можно ключик?

Даша уже и так тянулась за ключом, но когда она выложила его на стойку перед гостьей, та его проигнорировала, увлекшись разговором по телефону.

– Войтех, привет. Вы там где? Мы с Невом уже в гостинице… Отлично, тогда мы вас ждем. Мы захватили по дороге два больших суши-сета, так что заодно и поедим… Хорошо, ищите нас на втором, на кухне. Увидимся. – Она отключилась и повернулась к тому, кого назвала в разговоре Невом. – Они уже тоже едут сюда.

– Прекрасно, – отозвался тот с улыбкой. – Очень хочется всех увидеть.

Лилия нетерпеливо снова посмотрела на Дашу. Та молча показала ей на ключ, дожидающийся на стойке.

– Спасибо!

Оба поднялись наверх, тихо переговариваясь о чем-то, Даша не прислушивалась. Ее больше интересовало происходящее в телевизоре, чашка чая и шоколадное печенье.

Остальные постояльцы показались на пороге минут через десять, притащив с собой какую-то неизвестную Даше невысокую женщину с темными волосами, спускавшимися чуть ниже плеч. Красавец Иван, который, судя по документам, приходился братом-близнецом Лилии, о чем-то жарко дискутировал с ней. Похоже, они обсуждали машины. Неразговорчивый чех Войтех выглядел больным и в дискуссии не участвовал. Было похоже, что быстрая и громкая речь спутников вызывает у него какие-то неприятные ощущения. Даша решила, что его мучает головная боль, которую усугубляет оживленный разговор. Она приветливо кивнула чеху и протянула ему оба их ключа. Он поблагодарил медленным кивком и предложил друзьям следовать за ним наверх.

– Лиля и Нев уже ждут нас, – напомнил он, прерывая явно шедший по кругу спор.

Иван и неизвестная женщина кивнули, замолкая, и поторопились наверх. Через пару секунд со второго этажа донеслись радостные возгласы и взаимные приветствия. Даша снова уткнулась в телевизор.

– Они утверждают, что он угадал все карты, – тем временем рассказывал Ваня сестре и Неву. – Но я этого не видел. Мою не угадал ни одну. Подозреваю, специально.

Они стояли посреди небольшого холла на втором этаже, который использовался в отеле в качестве своего рода кухни или крохотного кафе. На широкой стойке утром подавался завтрак, а в остальное время стояли электрический чайник, коробка с чайными пакетиками, банка растворимого кофе и сахар. Четыре маленьких столика со стульями занимали все остальное пространство.

Лиля посмотрела на Войтеха, и улыбка мгновенно сползла с ее лица. Не заметить его уставший больной вид было невозможно.

– С тобой все в порядке? – с тревогой спросила она. – Выглядишь неважно.

– Принеси ему воды, – попросила Саша, доставая из сумки блистер с таблетками и протягивая его Войтеху. – А ты выпей это. Иначе толку от тебя не будет.

Войтех взял таблетки, с тоской думая о том, что толку может не быть и от них, но одну все же выпил. Потом вспомнил прошлые расследования и усмехнулся.

– Шоколад был бы более уместен, – заметил он. И не дав никому ничего спросить, повернулся к Лиле с Невом. – Как ваш визит к родителям Лены?

– Оставил весьма гнетущее впечатление, – признался Нев, пытаясь понять, как правильно держать палочки и как ими есть. К своему стыду он совершенно не умел этого делать, поскольку азиатская кухня никогда не являлась его фаворитом. Он бы и сейчас предпочел что-то более привычное русскому желудку, но Лиля так вдохновилась, увидев попавшийся им на пути магазин с готовыми суши и роллами, что он просто не смог ей возразить. – Ее родители в очень подавленном состоянии, это естественно. Даже странно, что они вообще стали с нами разговаривать.

– Лена была третьей пропавшей девушкой, – подхватила Лиля, – полиция к тому времени уже искала маньяка. Еще и куклы эти весьма недвусмысленно намекали на то, что все преступления связаны. Но родители до последнего надеялись, что она найдется живой. Прямо они нам ничего не сказали, но мы так поняли, что Лена была достаточно активной девушкой, могла заночевать у подруги, а то и вовсе на несколько дней уехать, но всегда возвращалась. Думаю, они надеялись, что и в этот раз произошло нечто подобное.

– Все родители на это надеются, – заметил Ваня, недовольно поглядывая на стол. – Черт, Лилька, держу пари, твоя была идея притащить эту дрянь. Неужели нормальной еды не было? – Он посмотрел на остальных в поисках поддержки, но Сашу вполне устраивали роллы, по виду Войтеха можно было сделать вывод, что в данный момент ему вообще все равно, что есть. – Нев, давайте после этого «обеда» зарулим куда-нибудь, где дают борщ, а? – предложил он.

– Ну что вы, это очень вкусно, – смутился Нев.

– Кому не нравится, в следующий раз идет за едой сам, – заявила Лиля.

– Какие куклы? – поспешила уточнить Саша, пока Сидоровы не завели свою любимую шарманку.

– Родителям Лены на следующий день после исчезновения их дочери кто-то прислал куклу, – пояснил Нев.

– Рыжую? – заинтересовался Войтех. Голову немного отпустило, и теперь он тоже зацепился за эту деталь.

– Что? – не понял Нев.

– Кукла, говорю, рыжей была?

– Нет, скорее светло-русой.

– С чего ты решил, что она должна быть рыжей? – поинтересовалась Лиля, мгновенно забыв о споре с братом.

– Да так, – отмахнулся Войтех, подцепляя палочками кусочек ролла. – А о каких-нибудь способностях Лены удалось узнать?

– Этот вопрос мы задавали очень осторожно, – усмехнулась Лиля, переглянувшись с Невом.

– Родители Лены довольно религиозные люди, – сказал тот. – Такие с большим недоверием относятся ко всяким аномальным вещам.

– Не фанатики, конечно, – продолжила Лиля, – но из тех, кто на Пасху не покупает уже освященные куличи в гипермаркете, а печет их сам, стоит всю ночь в церкви и зажигает вечером свечки. Мы едва коснулись темы возможных способностей их дочери, как они твердо заявили, что ничего подобного за ней никогда не замечали.

– Понятно, – Войтех кивнул. – Иван, покажи Неву переписку Марины и Лены. Нев, взгляните на сообщения до и после смерти Лены и скажите, что вы об этом думаете.

Ваня достал ноутбук, пощелкал клавишами и протянул Неву, который успел торопливо вытереть руки салфеткой, прежде чем взять его, и принялся за чтение. Пока он изучал переписку, остальные молча жевали, количество роллов

стремительно уменьшалось.

– Стиль, конечно, сильно изменился, – констатировал Нев через несколько минут. – Я бы сказал, изменился до неузнаваемости. Но некоторые штрихи в манере разговора Лены до и после ее смерти совпадают.

– Похоже, что писал один человек?

– Местами похоже. Но по большей части тот, кто писал после смерти Лены Серовой, писал… Как бы это сказать? Небрежно и одновременно с этим через силу. Как будто был сильно не в себе. Например, пьян или…

– Мертв? – подсказал Ваня с насмешкой в голосе.

– Да, – невозмутимо отозвался Нев, выглядя неожиданно очень серьезно и вместе с тем уверенно. Обычно такая уверенность не была ему свойственна. – Смерть очень сильно дезориентирует и затрудняет общение.

Ваня весьма недвусмысленно хмыкнул и посмотрел на Сашу, полагая, что только она в этой компании может его поддержать, когда дело доходит до подобных заявлений. Однако на этот раз и она не выглядела сомневающейся в том, что с мертвыми возможно общение.

– То есть мы почти уверены в том, что эти сообщения были действительно от Лены? – уточнила Лиля, глядя на Нева. – Неважно как, но писала это и в самом деле мертвая Лена?

– Необязательно, – Нев пожал плечами. – С тем же успехом это может присылать кто-то, кто хорошо знал манеру общения Лены и кому удается частично ее воспроизводить.

– То есть если мы предполагаем, что сообщения шлет живой человек, то он должен быть связан не только с маньяком, но еще и с Леной? – уточнил Войтех.

– Похоже на то.

– А почему сообщения приходят именно Марине? – снова спросила Лиля. – Они не были близкими подругами. Мама Лены перечислила нам несколько человек, с которыми ее дочь тесно общалась, но Марину она не называла.

– Если верить моим тестам, у Марины тоже нет никаких особых экстрасенсорных способностей, – отозвалась Саша. – Тесты были весьма примитивными, до более сложных мы не дошли, я не получила ни намека, что нам стоит продолжать. Посмотрим, конечно, что покажут данные энцефалографа, но я больше чем уверена, что способностей ни к ясновидению, ни к телепатии у нее нет. Войтех считает, что медиумы действуют немного по другому принципу, но по рассказам Марины, с мертвыми она никогда раньше не общалась. Я не знаю, как это подтвердить. Насколько мне известно, не так давно в Америке проводили опыты с медиумами во время спиритического сеанса. Но, во-первых, просветить Марину на томографе, как это делали американцы, у нас нет возможности, во-вторых, даже у них данные как-то уж сильно разнились, и никакого точного вывода, как работают медиумы, по ним сделать не удалось.

– Это один из вопросов, на который нам предстоит найти ответ, – Войтех побарабанил пальцами по столу, о чем-то думая. – И еще один интересующий нас вопрос: как со всем этим связано старое лютеранское кладбище? Почему тела девушек были оставлены именно там?

– Почему маньяк оставил там тела, мы, пожалуй, сможем узнать только тогда, когда полиция поймает его, – ответил Нев, поправляя очки. – Сложно сказать, почему он выбрал именно это место. Возможно, для него оно имеет какое-то значение. Но вот его выбор вполне мог спровоцировать появление сообщений Лены. Если у самой Лены все-таки были какие-то способности, они могли активизироваться. Кладбища, особенно такие старые, обладают мощной энергетикой.

– Я когда-то проводила там довольно много времени и ничего такого не чувствовала, – заметила Саша. – Там было здорово готовиться к экзаменам. Тихо, спокойно, никто не мешает. Мы с подругой ко всем летним сессиям там готовились.

– Но ведь ты и не обладаешь никакой повышенной чувствительностью к таким вещам, – возразила Лиля, а затем посмотрела на Войтеха. – Вот бы кому туда заглянуть стоило.

Саша тоже повернулась к нему.

– Кстати, Дворжак, что это было во время теста? – спросила она.

– Боюсь ошибиться, но это было похоже на видение, – признался тот. – Сначала я просто видел карты, которые ты собиралась вытаскивать. Причем с каждой секундой все отчетливее. Потом карты превратились… – он осекся на мгновение, а затем продолжил: – В мелкий бисер. Бисер сыпался на асфальт, отскакивал от него, снова падал, а потом катился в разные стороны. И еще я видел куклу. Рыжую куклу.

– Очень интересно, – Нев даже подался вперед, глядя на Войтеха с крайним любопытством. – То есть тест стимулировал вашу способность к ясновидению?

– Не думаю. Больше похоже на то, что мы начали проводить тест незадолго до начала видения. Я не знаю, возможно, у меня в мозгу в такие моменты что-то происходит, – Войтех обвел кухню взглядом, словно искал подсказку в ее обстановке. – Открывается какой-нибудь канал восприятия информации или еще что-то. Какие-то изменения, благодаря которым я вижу то, что вижу.

– Либо ты просто не хочешь признать, что можешь управлять своим даром, – негромко пробормотала Саша, но так, чтобы он услышал. После теста она была уверена, что Войтех может гораздо больше, чем думает.

– А этих кукол присылали только родителям Лены или родственникам всех пропавших девушек? – поинтересовался Ваня. – И была ли среди них рыжая?

– В Интернете ничего не было про кукол, – Лиля пожала плечами. – Можно попробовать узнать у родителей остальных жертв.

– Или все же попытаться подобраться к кому-нибудь из следователей, кто ведет это дело, – Войтех потер лоб, с удовлетворением отмечая, что головная боль полностью прошла. – Возможно, после второго похищения следователи опять придут к Марине. Можно будет попробовать наладить контакт.

– Ты так уверен, что оно будет? Второе похищение? – передернула плечами Саша.

– А ты думаешь, нет? – Лиля бросила на нее удивленный взгляд. – Маньяки не останавливаются просто так. Я тебе больше скажу: возможно, оно происходит прямо сейчас. Все девушки были похищены по субботам. И Лена уже писала Марине, что он выбрал новую жертву.

– Будет и второе похищение, и третье, – Войтех согласился с Лилей. – После третьего он, несомненно, убьет их. И на кладбище снова найдут три тела. Маньяки редко меняют схему. В крайнем случае, если его аппетиты выросли, то жертв будет не три, а больше.

– Вы оба так спокойно говорите об этом, – Саша переводила возмущенный взгляд с Лили на Войтеха. – Вас это совершенно не волнует?

– Это объективная реальность, – Войтех пожал плечами. – Не вижу причин для себя впадать в беспокойство.

Саша смотрела на него так, словно он только что открылся ей с какой-то новой, неизвестной стороны. И эта сторона ей не нравилась.

– То есть тебя в этой истории интересует исключительно то, как и почему Лена пишет Марине? – тихо спросила она.

– Нет, конечно же, меня еще интересует личность похитителя. И то, имеет ли он какое-то отношение к этому процессу. Но если ты спрашиваешь о том, собираюсь ли я искать маньяка, чтобы спасти его жертв и не допустить новых, то я отвечу: «Нет». Это задача полиции.

– Я… я просто не верю, что ты это сказал. – Саша поднялась со своего места, схватила сумку и направилась к выходу. – Пойду покурю.

Едва ее шаги на лестнице стихли, Ваня со вздохом поднялся, взял свою и ее куртки и отправился следом.

– У нашего Айболита какое-то гипертрофированное чувство ответственности, вы заметили? – на ходу усмехнулся он. – Доедайте, мы будем на улице.

– Что я такого сказал? – удивился Войтех.

– Думаю, Саша ожидала от вас большего сочувствия жертвам, – предположил Нев.

– Возможно, нам стоило всем вместе поплакать, – язвительно заметила Лиля, но выглядела она при этом заметно смущенной. Казалось, что слова Саши ее в какой-то степени задели.

Войтех покачал головой, возведя глаза к потолку. Впрочем, у него сейчас не было ни времени, ни сил успокаивать Сашу. Нужно было решить, что еще они могут сделать сегодня, пока у них нет никакой новой информации. Его взгляд снова упал на Лилю. Он вспомнил ее слова о нем и кладбище.

– Чем плакать, давайте лучше вместе прогуляемся до этого лютеранского кладбища и посмотрим на него. Вдруг на нас снизойдет какое-то озарение.

20 октября 2012 года, 17.30

Смоленское лютеранское кладбище,

Васильевский остров, г. Санкт-Петербург

Оставив Ваню в отеле на случай, если Марине начнут приходить сообщения и возникнет необходимость их отслеживать, Войтех с Лилей, Сашей и Невом пешком отправились на кладбище. Идти было недалеко, но уже начинало смеркаться, и темные свинцовые тучи весьма недвусмысленно намекали на скорый дождь, поэтому ни о каком прогулочном шаге не могло быть и речи.

На четырех человек, явно решивших прогуляться на ночь глядя по кладбищу, сторож посмотрел крайне недовольно.

– Ворота скоро закрою, – пробурчал он, едва только они ступили на его территорию.

– Что? – Нев остановился и непонимающе посмотрел на человека в старой выцветшей куртке.

– Ворота, говорю, закрою через полчаса, – повторил сторож. – Не успеете выйти – ваши проблемы. Взяли привычку шастать тут днями и ночами, никакой управы на вас нет. Закрывай ворота, не закрывай ворота – черт вас знает, как вы туда пробираетесь.

– Мы недолго, – Лиля по привычке очаровательно улыбнулась сторожу, но на того ее улыбка не возымела никакого действия.

– А мне плевать, долго вы или недолго. В шесть ворота закрою, и сидите там до утра или через забор лезьте на этих своих палках. – Он кивнул на обувь девушек, отвернулся и зашагал прочь.

– По-моему, мы ему не понравились, – заметила Саша, провожая его взглядом.

– Он нам тоже, – за всех ответила Лиля. – Ну что, откуда начнем? – Она огляделась, выбирая маршрут.

– Зависит от того, зачем мы сюда пришли. Если просто осмотреться, то логично будет сначала пройтись по главной дороге, а там уже свернуть, куда захочется.

Лиля с сомнением посмотрела на дорогу, вымощенную неровными камнями. Идти по такой даже в кроссовках было бы не слишком удобно, но выбирать не приходилось, не возвращаться же в отель. Зато это позволяло ей взять Войтеха под руку и идти рядом с ним по обочине, которая была выложена хоть и плохой, но плиткой.

– Давайте начнем с поисков того места, где маньяк оставил тела девушек, – предложил Войтех, доставая из внутреннего кармана распечатки статей, ссылки на которые ему накануне дала Лиля. Статьи сопровождали фотографии массивного памятника. Тел на нем, конечно, уже не было, но относительно свежие цветы говорили сами за себя. Он протянул распечатки Саше. – Узнаешь эту могилу? Можешь нас туда отвести?

Саша мельком взглянула на фотографии и вернула их Войтеху.

– С закрытыми глазами.

Она свернула чуть правее и уверенно зашагала вперед. Нев, с интересом оглядываясь, последовал за ней.

– Приятно иметь в команде эксперта, – пробормотал Войтех.

До нужного места они добрались довольно быстро. В сгущающихся сумерках каменный монумент выглядел довольно внушительно и отчасти пугающе. Сейчас ничего не напоминало о том, что всего месяц назад здесь нашли три тела. Войтех оглянулся по сторонам, прислушиваясь к своим ощущениям, но так ничего и не почувствовал.

– Не понимаю, – констатировал он. – Что такого в этом месте? Это даже не центр кладбища и не самая заметная его часть.

Нев подошел чуть ближе к памятнику, прищурив глаза и внимательно разглядывая его.

– «Моему дорогому, безгранично любимому мужу и другу, Леонарду Леоновичу Габриловичу», – вслух прочел он, а затем повернулся к своим товарищам. – К сожалению, мне это имя ни о чем не говорит.

– Даже странно, – Лиля улыбнулась, – я думала, вы нам сейчас его подробную биографию выложите.

– Возможно, это был какой-то богатый купец и только. Я не могу знать всего, – Нев бросил на Лилю смущенный взгляд.

Лиля отпустила локоть Войтеха, за который все это время держалась, и тоже подошла ближе к памятнику.

– А сверху надпись «Да будет воля твоя», – она указала рукой на огромные буквы. – Может, убийца намекал таким образом, что он волен распоряжаться жизнями этих девушек?

– Лилия, это просто цитата из Библии, – возразил Нев.

– Я знаю, – отмахнулась та. – Но не просто же так он положил их именно сюда.

– А по-моему, все гораздо проще, – отозвалась Саша. Она стояла чуть в стороне, прислонившись плечом к дереву, и наблюдала за выдвигающими теории друзьями. – Эта могила, вернее, этот памятник – один из наиболее хорошо сохранившихся на кладбище. И выглядит он внушительно. Чем-то на подиум похоже. Может, нашему маньяку исключительно эстетическая сторона была важна?

– Здесь в двух шагах мемориальное кладбище есть, – возразил Войтех. – Там эстетики еще больше. Почему тогда не там?

– Может, дело в том, что это кладбище – лютеранское? – предположил Нев. – Лютеран среди русских мало, но они есть. Тогда это кладбище может иметь для него религиозное значение.

– Религиозный убийца? – с сомнением хмыкнула Лиля.

– Их больше, чем может показаться на первый взгляд, – Войтех был согласен с версией Нева, но что-то в ней все равно его смущало. Интуиция подсказывала ему, что должно быть что-то еще.

– Если это место было единственным, что мы хотели здесь посмотреть, то я предлагаю сваливать, дождь начинается, – предложила Саша. – Выдвигать теории мы можем и в другом месте.

Сверху и в самом деле начал накрапывать мелкий дождь. Накинув на голову капюшон, Саша повернулась к выходу, но не успела пройти и нескольких метров, как за что-то зацепилась носком сапога. Пытаясь удержать равновесие, она сделала еще один шаг вперед, однако тонкий каблук поскользнулся на мокрых листьях, и она, нелепо взмахнув руками, грохнулась на колени, уперевшись ладонями во что-то твердое и холодное.

– Твою мать, – тихо выругалась она, быстро оценивая масштабы катастрофы: коленки ушибла, джинсы наверняка вымазала, если не порвала, руки поцарапала, но каблук вроде бы не сломала и головой не ударилась, что уже можно было считать везением.

– Не ушиблась? – Войтех тут же оказался рядом и протянул ей руку.

Саша взглянула на свои мокрые грязные ладони, решая, не нужно ли их вытереть, прежде чем принять его помощь, и вдруг с ужасом увидела, что обручального кольца нет на пальце. В то время как все нормальные люди к зиме обычно поправлялись, она почему-то иногда теряла пару килограммов. По одежде этого никогда не было заметно, всегда первым делом слетало кольцо.

– Черт… – пробормотала она, мгновенно забывая про руку Войтеха и пытаясь найти в сумке мобильный телефон.

– Что случилось? – Войтех непонимающе смотрел на нее.

– Я кольцо потеряла.

– Как ты умудрилась? – Лиля подошла чуть ближе, но остановилась на тропинке.

– Не знаю. Слетело, наверное, когда я падала.

– Посвети фонариком, оно не могло далеко улететь.

– А вот сама я не догадалась! – Саша наконец нашла в сумке телефон, включила фонарик и принялась шарить руками по мокрой земле, подсвечивая то место, куда могло улететь кольцо.

– Не нервничай, мы его найдем, – Войтех успокаивающе улыбнулся, тоже доставая свой телефон.

Пока Лиля и Нев решали, стоит ли им присоединяться к поискам или Саша с Войтехом справятся вдвоем, а лишние люди будут только мешать, Саша все же отыскала кольцо в полуметре от того места, куда упала.

– Нашла, – сообщила она, облегченно выдохнув.

– Надень на другой палец, а то опять потеряешь, – посоветовала Лиля.

Саша промолчала, но все-таки надела его на левую руку. Она была левшой, поэтому на этой руке пальцы у нее были чуть толще, что снижало риск снова

потерять кольцо. Она уже собралась выключать фонарик, когда его луч скользнул по тому самому камню, в который она упиралась руками при падении.

– А это еще что?..

Камнем оказалась чья-то могильная плита. Падая, Саша стерла с нее грязь и мокрые листья, и теперь в свете фонаря на ней явственно виднелся необычный, но уже знакомый им символ. Саша всем корпусом повернулась к камню, убрала оставшуюся землю, полностью расчищая его.

– Войтех, – позвала она, – взгляни на это.

Войтех, уже успевший подняться на ноги, наклонился к камню, который она разглядывала. Он узнал символ не сразу, но как только понял, откуда он ему знаком, поманил рукой Нева.

– Вы знаете, что это?

– Хм, интересный символ, – пробормотал Нев, присоединившись к ним у камня. – Мне кажется, я что-то такое где-то когда-то видел, но сейчас не могу вспомнить. Возможно, в одной из моих… кхм… книг.

По тому, как он запнулся, Войтех догадался, что речь идет о каких-то особых книгах.

– Черная магия? – спокойно поинтересовался он.

– Почему же сразу черная? – Нев как будто даже обиделся. – Деление магии на черную и белую – это условность, имеющая своей целью манипуляцию общественным мнением.

– Простите, не так выразился, – поспешно извинился Войтех. – Вы можете выяснить, к какому учению это относится?

– Я поищу в своих книгах, – пообещал Нев. – А это важно?

– Да, мне тоже интересно, – отозвалась Лиля из-за их спин. Ей места у камня уже не хватило, поэтому она наблюдала за всем издалека.

Войтех посмотрел на Сашу, предоставляя той возможность рассказать, почему этот символ привлек их внимание.

– На затылке у всех трех жертв были татуировки, – пояснила она. – По времени нанесения можно предположить, что их сделал маньяк. И татуировки в точности совпадают с этим, – она кивнула на памятник, – знаком.

Саша тоже поднялась на ноги, отходя чуть подальше, достала из сумки упаковку влажных салфеток, чтобы вытереть руки. Пользуясь тем, что она освободила доступ к камню, Лиля, внимательно глядя под ноги, чтобы не повторить ее подвиг, подошла ближе.

– Этот знак здесь давно, не маньяк его нанес, – заметила она. – Значит, выбор места, где оставить тела, был все-таки не случайным?

– Я не верю в такие совпадения, так что, полагаю, это не случайно. – На всякий случай Войтех сфотографировал камень, символ и остатки надписи, по которым все равно никто не смог бы разобрать, кто именно похоронен в этом месте. – Надеюсь, Нев сможет найти значение символа.

– Я постараюсь.

– А я постараюсь выяснить, кто тут похоронен. – Он убрал телефон в карман и еще раз оглянулся по сторонам. Похоже, никакие другие видения сегодня больше не торопились его посещать. Никакой особой энергетики в этом месте он тоже не чувствовал. – Пойдемте отсюда, пока нас тут не заперли.

– Моим джинсам уже не страшно будет и через забор перелезть, – Саша улыбнулась, оглядываясь по сторонам. – Давайте обратно пойдем другой дорогой, – предложила она. – Она чуть длиннее, зато удобнее.

– С твоей ловкостью тебе стоит носить обувь удобнее, а не выбирать другие дороги, – заметил Войтех.

Саша бросила на него испепеляющий взгляд, но ничего не сказала, просто молча свернула в сторону, противоположную той, откуда они пришли.

– Теперь все это еще больше похоже на какой-то ритуал, – заметила Лиля, идя за ней следом.

По узкой тропинке идти можно было только друг за другом, поэтому ей приходилось внимательно смотреть под ноги, держаться было не за кого. Кладбище если и убирали, то до таких глухих мест явно не добирались. Под ногами догнивали остатки листьев. Смоченные дождем, они превратились в настоящий каток, на котором упасть мог любой, не только Саша. Стало совсем темно, и когда чуть впереди справа показалась проржавевшая железная беседка, Лиля поежилась, стараясь не слишком часто поглядывать в ту сторону, чтобы не выглядеть в глазах остальных перепуганной школьницей.

Она все-таки умудрилась поскользнуться: неудачно наступила, и нога поехала в сторону. Шедший следом Войтех успел подхватить ее, не дав растянуться на грязной, мокрой земле.

– Да что с вами сегодня такое? – проворчал он. – Может, не стоит носить каблуки, если ноги не держат?

– Может быть, я просто хотела, чтобы ты меня поймал? – Лиля не растерялась и игриво улыбнулась ему.

– Он мог и не успеть, – холодно заметил Нев, обходя их и догоняя ушедшую чуть вперед Сашу.

– Но ведь успел, – Лиля с благодарностью посмотрела на Войтеха. – Кстати, спасибо.

Войтех не ответил. Он даже не смотрел на Лилю, его взгляд был направлен куда-то в сторону. Лиля попыталась проследить за ним, но в темноте ей удалось различить только несколько темных силуэтов деревьев, которых вокруг было в достатке. Чем эти деревья отличались от других и почему так заинтересовали Войтеха, она не могла понять.

– В чем дело? – обеспокоенно спросила она.

От звука ее голоса Войтех вздрогнул, как будто очнулся от сна. Его слегка повело в сторону, и он чуть не потерял равновесие. Настала очередь Лили ловить его.

– Войтех!

Услышав этот оклик, Саша и Нев остановились и вернулись назад.

– Что случилось? – спросил Нев, озабоченно глядя на Войтеха, который стоял, закрыв глаза и держась за плечо Лили. Выглядел он при этом неестественно бледным. Или так только казалось в полутьме.

– Я в порядке, – заверил он их. – Просто в этом месте что-то случилось. Что-то очень плохое. Это дерево, – он указал в ту сторону, куда совсем недавно так сосредоточенно смотрел, и осекся, не зная как описать картину, которая только что мелькнула перед его глазами новой вспышкой.

Саша подошла к нему, молча взяла за запястье, проверяя свою догадку: пульс снова зашкаливал. Как бы ни были ей интересны его видения, как бы ни хотела она, чтобы он научился ими управлять, именно сейчас, чувствуя кончиками пальцев готовое пойти в разнос сердце, Саша вдруг подумала, что однажды это может кончиться плохо.

Она отпустила его руку, вытащила из сумки мобильник, включила фонарик и подошла с ним к тому дереву, на которое указывал Войтех. Дерево, возможно, от старости раскололось почти надвое, внутри ствола образовалось глубокое дупло почти с человеческий рост. Саша заглянула внутрь, но кроме гниющих листьев и пары пустых бутылок, ничего не увидела.

– Здесь пусто, – объявила она.

– Что ты видел? – тревожно вглядываясь в лицо Войтеху, спросила Лиля.

– Там были тела, – сообщил он, сделав перед этим несколько глубоких вдохов и успокоив немного сердце. Убедившись, что земля больше не уходит у него из-

под ног, он последовал за Сашей к дереву, заглянул внутрь дупла. – Вот здесь, – уточнил он. – Мне кажется, это было два тела, но я не уверен. Оно выглядело как месиво. Руки, ноги, кости – все перемешано.

Войтех взял у Саши из рук телефон и приблизил фонарик к внутренней поверхности дерева. Темные, почти черные, пятна виднелись везде. Он поковырял их пальцем.

– Сможешь провести анализ и проверить, кровь это или нет? – спросил он у Саши.

– Конечно.

Она достала из сумки упаковку салфеток, аккуратно завернула в одну из них несколько щепок с темными пятнами.

– Но откуда там кровь? – Лиля, оставшаяся на тропинке вместе с Невом, пыталась со своего места разглядеть хоть что-нибудь. – На телах девушек не было ран.

– И их было три, а не две, – добавил Нев.

– Это другие девушки, – пояснил Войтех, вместе с Сашей возвращаясь к остальным. – Пока не знаю, как они связаны с Леной Серовой и другими, но как-то должны быть связаны. Иначе бы я их не увидел. Они, скорее всего, погибли на этом кладбище. Их просто… растерзали, другого слова подобрать не могу. Возможно, они что-то видели. Лиля, поищи в архивах новостей, не было ли за последние… пару месяцев, предположим, сообщений о двух пропавших девушках. У одной из них были пышные вьющиеся рыжие волосы.

– Опять рыжие? – заметил Нев.

– Да.

– Я поищу, – кивнула Лиля. – А теперь давайте выбираться отсюда, пока нас и в самом деле не заперли.

Обратная дорога действительно оказалась длиннее, так как проходила по периметру кладбища. Саша шла впереди, подсвечивая тропинку фонариком, Лиля старалась держаться рядом с Войтехом, то и дело с тревогой на него поглядывая.

Когда они подошли к выходу, сторож прохаживался вдоль забора, бросая на них недовольные взгляды.

– Вы опоздали, – пробурчал он, – я мог бы вас запереть.

– Спасибо, что не заперли. – Лиля подошла к нему, подкрепляя свою благодарность несколькими сторублевыми купюрами. – Это ведь вы нашли тех девушек месяц назад, так? – поинтересовалась она. – А больше никого здесь не видели?

– Я милиции уже все рассказал, – тон сторожа заметно потеплел, и он поглядывал на Лилю и остальных с явным интересом. – Пришел утром, замок срезан. Сюда по ночам иногда забираются всякие, но обычно замок не трогают. Пошел проверять, может, бутылки где оставили, убрать чтобы. Меня за такое премии лишить могут, если начальство где грязь находит. Пошел, значит, осмотреться, и увидел их. Три девки, в белых платьях. Красивые очень. Я ближе подошел, думал, мало ли что. Но они мертвые уже были.

– А больше ничего странного за последнее время не происходило? – снова спросила Лиля. – Кроме тех трех девушек, вы никого здесь не видели?

Он настороженно посмотрел на нее.

– Здесь все время кто-то есть, – неуверенно ответил он, не понимая, что она имеет в виду. – Ходят, смотрят. Иногда кино даже снимают. Но я же не всегда здесь. Ночью домой ухожу, и днем иногда по делам отлучаюсь. Это вон у Сизого, – он кивнул куда-то в сторону заправки, – спросите. Он всегда здесь, раньше частенько на кладбище ошивался, сейчас не заходит. Обиделся, что ли?

Лиля поблагодарила сторожа и повернулась к друзьям.

– Сизого пойдем искать?

– А кто это? – не понял Нев.

Войтех посмотрел в указанном сторожем направлении и заприметил мужчину бомжеватого вида, который слонялся между колонками и клянчил мелочь у каждого выходящего после оплаты бензина клиента.

– Возможно, имелся в виду вот тот… джентльмен? – предположил он.

– Не узнаем, пока не спросим, – Лиля пожала плечами и по очереди посмотрела на друзей. – Да, Ванька нам сейчас не помешал бы. Он умеет находить общий язык с такими, – она улыбнулась, – джентльменами. Кто пойдет?

Вспомнив, как именно брату Лили удавалось «находить общий язык» с подобными источниками информации, Войтех хмыкнул и даже порадовался, что Ивана сейчас с ними нет. Все же он считал, что никакая информация не стоит таких экспериментов со здоровьем.

– Подождите меня тут, – попросил он, проверяя по карманам, сколько у него с собой наличных денег и в каких купюрах. – Я сейчас вернусь.

Определившись с содержимым собственных карманов, он направился в сторону бензоколонки. Трое его товарищей отошли чуть ближе к забору кладбища, чтобы видеть все происходящее, но не мешать редким прохожим, спешившим по своим делам.

– Дорого бы я дала, чтобы послушать, как Дворжак будет бомжа на инфу раскручивать, – ухмыльнулась Саша, пытаясь спрятать лицо в воротник куртки. Вдобавок к мелкому дождю поднялся довольно холодный ветер, и она уже жалела, что оставила машину возле отеля.

– Да что их раскручивать, – отмахнулась Лиля, – денег дал – и сразу все мелочи припоминают.

Девушки рассмеялись, продолжая о чем-то тихо переговариваться, Нев с интересом поглядывал на уже едва различимые в темноте очертания могил и памятников, но все трое тем не менее внимательно следили за Войтехом. Тот подошел к Сизому, что-то коротко сказал. Сизый нервно оглянулся, по всей

видимости, отчего-то решил удрать, но как только Войтех достал из кармана несколько купюр, мгновенно передумал и принялся о чем-то рассказывать.

– Если он сейчас не вернется, я тут насмерть замерзну, – через несколько минут пожаловалась Лиля.

– Одеваться теплее не пробовала? – поддела Саша, за что тут же получила укоризненный взгляд от Нева.

– Люди, непривычные к петербургскому ветру, не всегда могут правильно оценить погодные условия, – заметил он. – И, Саша, – он чуть понизил голос, как будто не хотел, чтобы Лиля, внимательно наблюдающая за Войтехом, слышала, – не стоит надевать обручальное кольцо на левую руку.

Саша удивленно посмотрела на него, затем вытащила руку из кармана и перевела взгляд на кольцо.

– Почему это?

– На левой руке кольца носят разведенные женщины. И вдовы. Этим вы словно декларируете свободу от своего мужа. Как будто отрекаетесь от него. Думаю, вы не хотите этого делать. А вас могут не так понять.

Саша пожала плечами, но все же вернула кольцо на правую руку, только на другой палец, чтобы снова нечаянно не потерять. Она понятия не имела, на какой руке носят кольца разведенные женщины и, тем более, вдовы, но познаниям Нева все уже привыкли доверять. Декларировать свободу от своего мужа в ее планы не входило.

В этот момент Войтех коротко кивнул Сизому и направился в их сторону.

– Боюсь, что алкоголь и асоциальный образ жизни нанесли мозгу этого человека непоправимый вред, – констатировал он, подойдя ближе. – Я выслушал познавательную лекцию о том, что на этом кладбище мертвые и нам не стоит ходить на его территорию. Еще мне сообщили, что даже когда кладбище закрыто, на него довольно легко можно попасть через несколько дыр в заборе, но делать этого ни в коем случае нельзя, потому что там – вы не поверите –

мертвые. А вот это мне показалось интересным: в ночь, когда сюда привезли тела девушек, он видел черную машину, из которой вышел черный человек, срезал кусачками цепь и… уехал.

– Просто уехал? – переспросила Лиля. – Не выгрузил тела? Срезал замок и уехал?

– Маньяк не привозил сюда тела, яд девушкам дали здесь, на кладбище, – поправила ее Саша. – Может, он просто не хотел возиться с замком, когда они будут сидеть на заднем сидении? Заранее подготовил все и вернулся уже с ними?

– Возможно, – кивнул Войтех.

Внезапно он почувствовал, как кто-то схватил его за руку. Он вздрогнул и резко обернулся, одновременно выдергивая руку из чужой, не слишком сильной хватки. Остальные тоже испуганно охнули и отпрянули. Перед ними стоял все тот же бомж Сизый, глядя на всех четверых сумасшедшими глазами.

– Не ходите здесь, – велел он громким шепотом. – Тут мертвые повсюду. Не ходите сюда.

Сказав это, он заторопился прочь, никто даже рта раскрыть не успел. Войтех выдохнул, с раздражением замечая, что сердце опять сорвалось в галоп. Нужно меньше пить кофе, больше есть и лучше спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/obuhova_natal-ya/tishina-starogo-kladbischa

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити